



**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования

**«Дальневосточный федеральный университет»**

---

**ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА**

**Кафедра «Финансы и кредит»**

Апрелов Егор Андреевич

**СТРАХОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ  
РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**  
по образовательной программе подготовки  
магистров по направлению 38.04.08 «Финансы и кредит»  
«Финансы: управление и развитие в современных экономиках»

г. Владивосток  
2018

Автор работы \_\_\_\_\_  
(подпись)

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

Консультант (если имеется)

\_\_\_\_\_  
(подпись) \_\_\_\_\_ (Ф.И.О)

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

Руководитель ВКР к.э.н., доц. Васюкова Л.К.  
(должность, ученое звание)

\_\_\_\_\_  
(подпись) Васюкова Л.К.  
(Ф.И.О)

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

Назначен рецензент

Начальник управления корпоративного  
страхования АО СК «ДальЖАСО»,  
Щербаков П. М.

Защищена в ГЭК с оценкой \_\_\_\_\_

Секретарь ГЭК (для ВКР)

\_\_\_\_\_  
(подпись) \_\_\_\_\_ (Ф.И.О)

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой к.э.н., доц. Лялина Ж.И.  
(ученое звание)

\_\_\_\_\_  
(подпись) Лялина Ж.И.  
(Ф.И.О)

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

**ЗАВЕРЯЮ**

Е.Б. Гаффорова / \_\_\_\_\_ /  
Подпись

Директор Школы экономики и менеджмента  
Директор/ наименование структурного подразделения

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

**В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.**

Е.А. Тюрина / \_\_\_\_\_ /  
Подпись

Заместитель директора по науке и инновациям  
Школы экономики и менеджмента  
Уполномоченный по экспортному контролю

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

## Оглавление

|   |    |
|---|----|
| Введение.....   | 4  |
| 1 Теоретико-методологические основы управления рисками предприятий агропромышленного комплекса с использованием механизма страхования ... | 7  |
| 1.1 Теоретические основы страхования как механизма управления рисками сельхозпроизводителей .....   | 7  |
| 1.2 Особенности страхования сельскохозяйственных рисков в РФ .....  | 18 |
| 1.3 Методологические подходы к формированию программы комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса .....       | 27 |
| 2 Методический инструментарий страхового управления финансовыми рисками предприятий агропромышленного комплекса.....                      | 35 |
| 2.1 Принципы комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса .....  | 35 |
| 2.2 Современные подходы к оценке эффективности трансфера рисков.....  | 39 |
| 2.3 Инновационные инструменты страховой защиты агропроизводителей   | 46 |
| 3 Оценка эффективности комплексной страховой защиты предприятий агропромышленного комплекса .....   | 64 |
| 3.1 Анализ российского рынка страхования агропроизводителей .....   | 64 |
| 3.2 Причины ограниченности страховой защиты предприятий агропромышленного комплекса РФ и зарубежный опыт .....                            | 71 |
| 3.3 Предложения по совершенствованию системы страхования рисков предприятий АПК .....   | 78 |
| Заключение .....  | 92 |
| Список использованных источников .....  | 96 |

## Введение

Деятельность любого предприятия, функционирующего на рынке подвержена рискам, которые могут возникать не только в результате специфики деятельности компании, но и появляться непредвиденно, своей непредсказуемостью нанося большой ущерб финансовому положению компании. Страхование как инструмент защиты финансовой устойчивости компании показывает себя достаточно эффективным инструментом защиты от рисков, но, в России, деятельность по управлению рисками используется только крупными компаниями, и страховая защита для них не всегда является приоритетной. В сегменте же среднего и малого бизнеса, страховой защитой зачастую и вовсе пренебрегают, полагаясь на самострахование, формируя резервный капитал «на черный день», что, в свою очередь, ухудшает финансовую устойчивость. Такая ситуация может приводить к конфликту между целями страховщика и страхователя, поскольку страховщик не получает должной премии при таком формалистском подходе к страхованию, а страхователь не видит выгоды от того, что он страхует свои риски.

Агропромышленный комплекс и предприятия, обеспечивающие функционирование отрасли, подвержены рискам никак не меньше других. Одной из особенностей сельского хозяйства является тот факт, что показатели отрасли во многом зависят от ряда стихийно возникающих и не поддающихся контролю факторов – погодных условий, стихийных бедствий, наводнений, паводков, засухи, эрозии и прочих природных показателей, влияние человека на которые можно назвать в большей части условным. Поскольку обеспечение населения продуктами питания – одна из важнейших задач, стоящих перед государством, вопрос развития отрасли выходит за рамки привычной экономики и становится вопросом продовольственной безопасности страны.

Цель работы – исследование теоретических основ, методологической и прикладной базы страхования как механизма управления рисками предприятий агропромышленного комплекса (АПК).

В соответствии с целью, поставлены следующие задачи:

- исследование теоретико-методологических основ управления рисками предприятий агропромышленного комплекса с использованием механизма страхования;
- разработка методического инструментария страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса;
- разработка предложений по совершенствованию системы страховой защиты предприятий АПК.

Объект исследования – экономические отношения, возникающие в процессе использования страхования как механизма управления рисками предприятий агропромышленного комплекса.

Предмет исследования – финансовые риски предприятий агропромышленного комплекса.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке методического инструментария комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса, заключающегося в следующем:

- уточнение понятия «комплексное страхование рисков» агропроизводителей;
- разработка методического инструментария страхового управления финансовыми рисками предприятий АПК с использованием таких отраслевых страховых инструментов как индексное и микрострахование;
- разработка предложений по совершенствованию системы комплексной страховой защиты предприятий АПК.

Методологической основой для работы выступают исследования использования методологии конфликтно-компромиссного управления М. А. Бушуевой и Н. Н. Масюк, исследования страхования как инструмента

повышения финансовой устойчивости Р. Пукала, модель компромиссной социэкономики В. А. Кардаша, а также исследования экономических и организационных конфликтов и их разрешения А. Я. Анцупова, А. И. Шипилова, В. П. Шейнова. Помимо этого, упор идет на работы по конфликтно-компромиссной методологии и страхованию Л. К. Васюковой и В. А. Останина. Различные аспекты касательно специфики и проблематики страхования в АПК описаны в работах Э. С. Гребенщикова, О. В. Маяковской, М. В. Аршба, И. И. Бадретдиновой, Т. А. Баймишевой, В. Г. Киселева, С. А. Межина, А. Н. Назаровой и других авторов.

Работа структурно разделена на 3 главы, каждая из которых, в свою очередь, состоит из параграфов.

В первой главе раскрываются теоретико-методологические основы управления рисками компании с использованием механизма страхования.

Вторая глава посвящена методическому инструментарию комплексного страхования рисков агропроизводителей, в частности рассматривается применимость модели Хаустона в той или иной модификации для оценки эффективности комплексной страховой защиты компании.

Третья глава посвящена анализу современного состояния рынка агрострахования в РФ, выделению причин ограниченности страховой защиты сельхозпроизводителей, а также разработке предложений по совершенствованию системы комплексной защиты аграриев.

В рамках подготовки работы использованы материалы из 127 источников. Полный перечень источников приведен в конце работы.

# **1 Теоретико-методологические основы управления рисками предприятий агропромышленного комплекса с использованием механизма страхования**

## **1.1 Теоретические основы страхования как механизма управления рисками сельхозпроизводителей**

Агропромышленный комплекс (АПК) является важнейшей частью экономики России, поскольку он обеспечивает общество жизненно важной продукцией, в нем сосредоточен огромный экономический потенциал. Развитие агропромышленного комплекса в решающей мере определяет состояние всего народно-хозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

При устойчивом состоянии экономики один работник сельскохозяйственной отрасли способен обеспечить работой семь-восемь рабочих из других отраслей [67, с. 105].

В современной науке под агропромышленным комплексом понимают совокупность четырех сфер деятельности: сельское хозяйство (растениеводство, животноводство, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства и т.д.); обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материальными ресурсами отрасли производства (производители сельхозтехники, минеральных удобрений, химикатов и т.д.); перерабатывающие предприятия (пищевой, легкой промышленности); инфраструктура АПК: организации, которые осуществляют заготовку, транспортировку, упаковку, хранение, реализацию сельхозпродукции, научное, кадровое обеспечение агропромышленного комплекса. При этом, на практике многие научные публикации отождествляют понятие АПК и понятие сельского хозяйства, тем самым определяя агропромышленный комплекс как совокупность видов деятельности, обеспечивающих получение выращенной, переработанной или произведенной сельскохозяйственной

продукции [67, с. 103]. Мы будем придерживаться второй трактовки, и, говоря об агропромышленном комплексе, говорить преимущественно о сельском хозяйстве.

Любая компания в процессе осуществления своей деятельности подвергается рискам. Главная причина возникновения страховых отношений – рискованный характер общественного производства. В деятельности любого экономического объекта существует вероятность наступления определенных событий, результатом которого будет убыток, и, возможно, при большой величине убытка – наступление финансовой несостоятельности объекта.

Агропромышленный комплекс и предприятия, обеспечивающие функционирование отрасли, подвержены рискам никак не меньше других. Одной из особенностей сельского хозяйства является тот факт, что показатели отрасли во многом зависят от ряда стихийно возникающих и не поддающихся контролю факторов – погодных условий, стихийных бедствий, наводнений, паводков, засухи, эрозии и прочих природных показателей, рисков, прогнозирование которых в долгосрочной перспективе затруднительно и управление которыми ограничено. Поскольку обеспечение населения продуктами питания – одна из важнейших задач, стоящих перед государством, вопрос развития отрасли выходит за рамки привычной экономики и становится вопросом продовольственной безопасности страны.

Отметим, что под риском мы понимаем «случайность, которая наступает вопреки ожиданиям человека» [64, с. 4112].

В страховании риск понимают, как вероятность наступления какого-либо неблагоприятного, отрицательного события [64, с. 4111]. Такую вероятность принято изучать и рассчитывать. Эта вероятность и служит основанием для возникновения страховых отношений. Таким образом мы приходим к понятию «страховой риск».

Так, под страховым риском понимают предполагаемое вероятное



событие, или совокупность событий, на случай которых производится страхование [91]. При этом, важно понимать, что риск в такой ситуации должен обладать конкретно исчислимым значением урона, иначе говоря, должен оцениваться в какую-либо сумму, которая и страхуется.

В страховании понятие «риск» может трактоваться в четырех различных смыслах:

- вероятность наступления ущерба жизни, здоровью, имуществу страхователя (застрахованного);
- конкретный страховой случай, т.е. опасность, обладающая вредоносными последствиями, которые могут причинить ущерб [93, с. 59];
- конкретные объекты страхования, соотнесенные по их страховой оценке с вероятностью нанесения ущерба;
- в международной практике – договор страхования, закрепляющий установленные правоотношения [80, с. 60].

Понятие «риск» тесно связано с понятием «ущерб» - количественной оценки реализации страхового риска. Количественное измерение риска возможно математическим путем с помощью применения теории вероятностей и закона больших чисел на основе статистических данных.

Страховой риск обладает рядом основных свойств, которые и позволяют его классифицировать:

- риск, включаемый в объем ответственности страховщика, должен быть возможным;
- риск должен носить случайный характер как по времени и пространству страхового случая, так и возможному размеру страхового ущерба;
- наступление страхового случая (реализация риска) не должно быть связано с волеизъявлением страхователя или иного заинтересованного лица (спекулятивные риски не страхуются);
- страховое событие не должно иметь размеры катастрофического

бедствия, т.е. не должно охватывать массу объектов в рамках крупной страховой совокупности, причиняя массовый ущерб;

- масштабы вредоносных последствий должны быть достаточно крупными и затрагивать интересы страхователя;

- должна быть возможность расчета вероятности наступления страхового случая [64].

Когда мы говорим про риски агропромышленного комплекса, необходимо проводить разделение между традиционными рисками, которые страхуются в корпоративном сегменте, и рисками, специфическими для данной отрасли. Ниже мы приведем основные риски корпоративного страхования, и риски, которые относятся только к аграриям.

Так, к корпоративному сегменту можно отнести следующие группы страхования:

- финансовые риски – необходимо для минимизирования потенциальных потерь в ходе проведения определенных сделок;

- работники предприятия (жизнь, здоровье);

- автотранспортные средства предприятия – требуется для соблюдения правил безопасности дорожного движения (ОСАГО, КАСКО);

- производственные объекты, преимущественно при наличии у них повышенного уровня опасности;

- прочие виды корпоративного страхования, которые можно использовать для определенного предприятия с учетом особенностей его функционирования [90].

Важно отметить тот факт, что корпоративное страхование – услуга всегда комплексная, и, как правило, представляет из себя заключение между страхователем и страховщиком не одного, а множества договоров защиты. Комплексный подход позволяет повысить эффективность страхования для страхователя.

Корпоративное страхование должно соответствовать ряду принципов:

- комплексности, означающей работу по учету всех рисков страхователя;

- комбинирования, обеспечивающего принятие во внимание взаимосвязей групп рисков.

- долгосрочности, подразумевающей продолжительность сотрудничества предприятия и страховщика, способствующего оптимизации финансовых потоков, проведению мероприятий, способствующих снижению вероятности страхового события и потенциального ущерба организации [90].

Поскольку корпоративное страхование служит инструментом продвижения комплексных услуг то оно выполняет несколько функций:

Минимизация рисков, связанных с деятельностью организации, в том числе от потерь при повреждении или уничтожении активов.

Мотивация персонала путем формирования социального пакета, обеспечения работника достойной компенсацией за вложенные усилия и удовлетворения его потребностей в защите и стабильности.

Оптимизация финансовых потоков корпорации, рост капитализации. Данная функция реализуется путем формирования наиболее эффективных схем выплаты страховых взносов и компенсаций, получения налоговых льгот. Денежные средства фирмы могут быть задействованы в портфеле страховщика, что способствует рациональному распределению ресурсов, также расширяются инвестиционные возможности.

В российском опыте корпоративного страхования наблюдается тенденция по страхованию одного или нескольких рисков, соответствующих профилю работы предприятия. Очень малая доля компаний использует комплексный подход, поскольку такое страхование несколько дороже, нежели страхование отдельных рисков. При этом корпоративное страхование активно используется не только для минимизации убытков, но и для минимизации налогообложения.

В настоящий момент в России в рамках корпоративного страхования (КС) страхуются следующие риски:

- добровольное медицинское страхование всех сотрудников корпорации;

- страхование персонала от несчастных случаев;
- пенсионное (накопительное) КС;
- КС автопарка: КАСКО или ОСАГО;
- КС недвижимости, материального имущества (с предоставлением соответствующего полиса).

Реже предоставляются:

- перестрахование рисков предприятия;
- КС ответственности;
- отраслевые программы [20, с. 45].

При этом стоит отметить что страховщики могут предоставлять иные риски под корпоративное страхование, как правило, по запросу страхователя, реже – предлагать самостоятельно, с учетом специфики его деятельности.

Корпоративное страхование рисков в РФ делится на 2 группы – обязательное и добровольное корпоративное страхование.

Обязательное страхование обусловлено требованиями законодательства. К обязательному страхованию относятся:

- страхование узкого круга лиц, деятельность которых связана с угрозой для их жизнедеятельности. Такое страхование обязан предоставить работодатель;

- страхование ответственности при нанесении ущерба третьим лицам в ходе строительства;

- страхование в случае пожара [20, с. 47].

Добровольное страхование основано на личном выборе страхователем интересующих его страховых продуктов. Подразделяется на 3 отрасли – страхование ответственности, страхование имущества и личное корпоративное страхование.

Для того, чтобы определить роль страхования в управлении рисками

АПК, перечислим основные риски, возникающие в данной отрасли.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной на основании Указа Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 [5], выделяется ряд рисков продовольственной безопасности страны, часть из которых и призваны решить программы страхования агропромышленного комплекса. Так, согласно доктрине, основными рисками являются:

- макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры;

- технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения;

- агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;

- внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах.

На основании доктрины о продовольственной безопасности построена и классификация рисков сельхозпроизводителей. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рисков сельскохозяйственной продукции на 2013-2020 годы выделяет следующие виды рисков отрасли:

- макроэкономические риски – возникают из-за ухудшения условий реализации российских товаров на мировом рынке, снижением уровня экспорта, снижением темпа роста экономики и инвестиционной активности в агропромышленном комплексе;

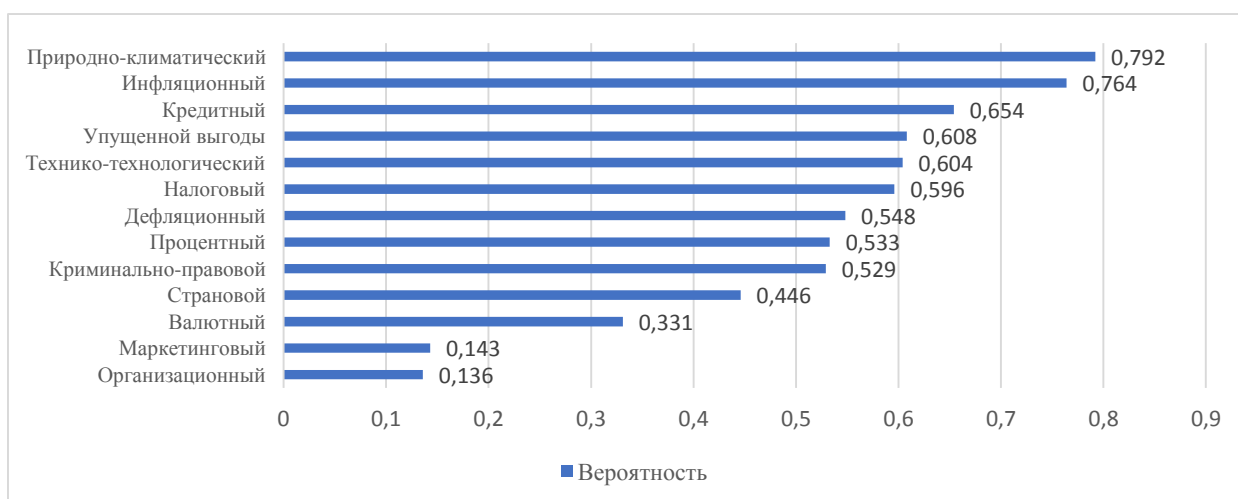
– природно-климатические риски – обусловлены тем, что с/х относится к отраслям, которые значительно зависят от изменения природно-климатических условий, колебание которых может привести к серьезному снижению урожайности и степени достижения планируемых показателей;

– социальные риски – обусловлены возрастающей непривлекательностью сельской местности среди населения, увеличением разрыва уровня жизни в деревне и в городе, в связи с чем из агропромышленной местности наблюдается отток специалистов;

– международные торгово-политические риски – функционирование аграрного сектора в связи с современной политической ситуацией, закрытие ряда рынков для реализации продукции, ограничение способов влияния государства на аграрную политику (уровень пошлин, субсидирование и т.п.), являющееся следствием обязательств России после вступления в ВТО;

– законодательные риски – несовершенство законодательной базы по урегулированию сельскохозяйственной деятельности; сложность в оформлении прав собственности на землю [30, с. 47].

Основные риски, которым подвергается агропромышленный сектор экономики, и их вероятность, представлены на рисунке 1.



Источник: составлено автором по [28]

Рисунок 1 – Вероятность реализации рисков в АПК, %

Как видно из диаграммы, наиболее часто реализуемым является природно-климатический риск, соответственно, имеет смысл остановиться на оценке влияния данного риска на стоимость компании при его реализации [28, с. 32].

Отметим, что к основным источникам природно-климатических рисков относятся следующие явления:

- агрометеорологические неблагоприятные события (засуха, заморозки, бураны, ураганы, ливневые осадки, крупный град и пр.);
- геологические чрезвычайные события (оползни, эрозия, пылевые бури и пр.);
- природные пожары всех видов (лесные, степные) и высокая пожарная опасность;
- гидрологические чрезвычайные события (наводнения, повышение уровня грунтовых вод);
- инфекционные заболевания животных и растений [28, с. 32];

Для нивелирования любых из вышеперечисленных групп рисков проводится деятельность по управлению рисками.

Управление рисками представляет собой достаточно сложный процесс, который структурно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап включает в себя анализ риска. Анализ риска представляет из себя оценку вероятности его наступления с оценкой возможных потерь и определением их стоимости [64, с. 4113]. Анализ риска содержит в себе выявление и оценку этого риска [97, с. 50].

Анализ риска состоит из ряда операций:

- идентификация рисков: выявляются опасности, которые угрожают имущественным интересам граждан, хозяйствующих субъектов и др.;
- оценка методов: измеряется уровень риска экономико-статистическими, экспертными, аналоговыми и другими методами оценки уровня риска;

- анализ причин возникновения рисков.

Второй этап управления рисками представляет из себя принятие управленческого решения по нейтрализации риска.

Согласно теории риск-менеджмента, существует 4 метода управления рисками:

- уклонение от риска – отказ от деятельности, которая может привести к появлению негативных последствий значимого уровня;
- сокращение риска – проведение мероприятий, направленных на уменьшение вероятности или размера наступления негативных последствий. К таким мероприятиям может относиться превенция риска или его хеджирование;
- принятие риска – отсутствие каких-либо действий во избежание риска или уменьшение его негативных последствий, готовность компенсировать последствия риска за счет собственных средств – самострахование;
- разделение или передача риска – привлечение партнеров, согласных компенсировать часть ущерба, возникшего в случае реализации рисков, или же – страхование [88].

Третий этап управления риском заключается в его контроле. Контроль бывает физическим и финансовым.

Физический контроль подразумевает принятие мер по снижению вероятности наступлению риска или же его размеров. Меры физического контроля, которые предпринимаются для снижения вероятности наступления риска называются превенцией.

Финансовый контроль риска заключается в поиске источника компенсации возможных ущербов в денежной форме. К наиболее популярным формам финансового контроля относят страхование и самострахование [88, с. 78-79].

Отметим, ввиду рискового характера сельскохозяйственного производства и преобладания в этой отрасли именно природно-



климатических рисков, будет целесообразно считать страхование одним, и наиболее эффективным механизмом их нивелирования. С учетом того факта, что аграрии, как правило, все доступные финансовые средства инвестируют в производство, которое является основным источником их дохода, формирование резервного фонда самострахования будет нецелесообразным, потому как размер фонда самострахования будет практически равносителен совокупной стоимости вложенных в производство средств. Более подробно этот вопрос будет освещен во второй части работы.

Рассмотрим страхование как инструмент управления рисками аграриев.

Страхование представляет собой систему экономических взаимоотношений, которая включает в себя совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использования для возмещения ущерба в случае различных непредвиденных явлений, влекущих за собой те или иные убытки [111, с. 8].

Страхование имеет ряд особенностей, отличающих его от других элементов финансовой системы.

1 Страховые фонды образуются исключительно на основе перераспределения денежных доходов и накоплений, образующихся в процессе первичного распределения национального дохода. Отсюда следствие – страхование особо восприимчиво к тенденциям экономического развития. Так, снижение темпов экономического роста и увеличение инфляции незамедлительно сказываются на собираемости взносов в фонды страхования.

2 В рамках страхового фонда, характерна замкнутая раскладка ущерба. Средства расходуются только для компенсации участников фонда. Страхование основано на предпосылке, что число страхователей, у которых наступил страховой случай, существенно меньше общего числа участников, которые выплачивают взносы в страховой фонд. Страхователь при этом имеет право на выплату страховки или компенсацию ущерба только при условии наступления страхового случая. Страхователь не может потребовать

свои деньги, выплаченные в виде страховой премии страховщику, даже если страховой случай не наступит. В данном случае, страхователь покупает страховую защиту, которая, во-первых, освобождает его от риска, а во-вторых, гарантирует ему выплату компенсации в случае наступления определенных событий.

3 Страхование подразумевает выравнивание ущерба по территории и времени. Поскольку наступление страхового случая непредсказуемо, выплата страховой премии страховщику является платой за получение защиты от наступления риска [111, с. 10].

Подведем итог параграфа.

Исходя из написанного выше, можно сделать вывод что агропромышленный комплекс в России играет чрезвычайно важную роль, обеспечивая население РФ продуктами первой необходимости. Обеспечение устойчивого функционирования аграриев – вопрос первой важности, поскольку речь идет не о финансовой устойчивости отдельной организации, а о продовольственной безопасности страны.

Согласно приведенной классификации рисков АПК, наиболее вероятными из них являются природно-климатические риски. Поскольку данный вид рисков характеризуется значительным единовременным ущербом и трудностью в долгосрочном прогнозировании, выдвигается предположение, что наиболее эффективным способом нивелирования рисков сельхозпроизводителей является страхование. Эффективность самострахования – сомнительна, данная гипотеза будет проверена во второй части работы.

## **1.2 Особенности страхования сельскохозяйственных рисков в РФ**

Рассмотрим теперь особенности страхования рисков в сегменте агропромышленного комплекса.

Современная ситуация на рынке агрострахования в РФ регламентируется рядом нормативно-правовых актов, принятых начиная с

2006 года. Рассмотрение этих актов позволит нам проследить развитие агрострахования в России.

Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [4] разработана государственная аграрная политика, основными направлениями которой являются: поддержание стабильности обеспечения населения российскими продовольственными товарами; формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры; государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции; защита экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Данный Федеральный закон одной из мер по реализации государственной аграрной политики предполагает предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с законодательством Российской Федерации, а одним из направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства выделяет развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве [78].

На момент принятия данного закона система агрострахования находилась в стадии становления, юридическая основа, защищающая интересы аграриев, не была создана, многие риски не были учтены, не предполагалось страхование сельскохозяйственных животных, были установлены ограниченные сроки заключения договоров страхования сельскохозяйственных культур и уплаты страховых взносов в 100% размере, совпадающие с началом весенне-полевых работ, что являлось обременительным для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В 2011 г. в развитие и совершенствование системы страхования сельскохозяйственных рисков был принят Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства» [3]. Данным Законом был расширен перечень страховых случаев, введено страхование сельскохозяйственных животных.

Принятие в 2014 г. Федерального закона от 22.12.2014 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [3] должно было повысить интерес аграрного сектора к страхованию рисков. Среди основных нововведений можно выделить следующие. Сельскохозяйственные страховщики теперь должны формировать стабилизационный резерв для компенсации расходов на осуществление будущих страховых выплат. Такой резерв формируется в случае, если при осуществлении сельскохозяйственного страхования разница между доходами и расходами страховщика за первые квартал, полугодие, девять месяцев, календарный год превышает пять процентов от этих доходов. Сумма превышения направляется на формирование резерва до достижения им величины, равной трехкратному размеру максимальной за последние десять лет годовой страховой премии страховщика.

Уточнены также особенности правового положения объединения сельскохозяйственных страховщиков, членами которого должны состоять все страховщики, осуществляющие сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой. Страховые взносы в размере 5% от собранной по сельскохозяйственному страхованию страховой премии ежегодно должны отчисляться в Национальный союз агростраховщиков для формирования резервного фонда [62].

Кроме того, установлено, что получить страховое возмещение в связи с утратой урожая сельскохозяйственной культуры можно будет при снижении

фактического урожая по сравнению с запланированным на 25% и более (ранее – 30%). Получить страховое возмещение в связи с утратой посадок многолетних насаждений можно будет при утрате многолетними насаждениями жизнеспособности более чем на 30% площади (ранее – 40%).

Во исполнение Федерального закона «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» ежегодно Приказом Минсельхоза России утверждается План сельскохозяйственного страхования [8]. Данный документ включает в себя:

- перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, группам сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений;
- перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, половому, возрастному составу сельскохозяйственных животных;
- предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании урожая сельскохозяйственной культуры, посадок многолетних насаждений, дифференцированные относительно субъектов Российской Федерации и объектов сельскохозяйственного страхования с учетом участия страхователя в риске;
- предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании сельскохозяйственных животных, дифференцированные относительно субъектов Российской Федерации и объектов сельскохозяйственного страхования с учетом участия страхователя в риске.

Следует отметить, что предельные размеры ставок для расчета размера субсидий, дифференцированные внутри федеральных округов по областям, краям и республикам, не отражают в полной мере фактические риски аграриев, а потому невыгодны им, а в определенной степени невыгодны и страховой организации. Следовательно, требуется пересмотр предельных размеров ставок для расчета размера субсидий и дальнейшее

совершенствование методов расчета сумм страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Основные направления развития страховой деятельности в Российской Федерации определены в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» [8]. В Стратегии развития целый раздел посвящен развитию системы сельскохозяйственного страхования. В документе отмечены основные причины низкой заинтересованности аграриев существующими программами сельхозстрахования:

- отсутствие средств на уплату страховой премии (взноса) по договорам сельскохозяйственного страхования;
- низкая правовая грамотность сельхозтоваропроизводителей;
- возможность получения сельскохозяйственными товаропроизводителями государственной поддержки в виде дотаций при наступлении чрезвычайных ситуаций наряду с действующей системой страхования, что снижает эффективность последней;
- недостаточность проводимых со стороны страхового сообщества мероприятий, направленных на популяризацию сельскохозяйственного страхования и повышение интереса сельхозтоваропроизводителей к заключению договоров сельскохозяйственного страхования;
- длительные сроки доведения средств государственной поддержки до конечных получателей.

30 декабря 2016 года вышло Постановление Правительства РФ № 1556 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса» [9]. Согласно данному документу, с 1 января 2017 года государственная поддержка по выплате 50% страховой премии страхователей стала включена в объем «Единой субсидии», перечисляемой регионам. Уже в рамках полученного объема средств регионы планировали

приоритет реализации мер господдержки, и, как правило, страхование сельского хозяйства оказывалось в числе наименее приоритетных направлений деятельности, что, в свою очередь сильно сократило рынок сельхозстрахования [74].

Рассмотрим текущую ситуацию агрострахования в России.

В России по состоянию на 31.12.2017 г. зарегистрировано 222 страховые компании [77]. При этом, только 18 из них зарегистрированы в Национальном союзе агростраховщиков и имеют право заниматься страхованием сельхозрисков, в том числе и с господдержкой [62].

Основными видами страхования в данной сфере считаются:

- страхование сельскохозяйственных культур;
- страхование многолетних насаждений;
- страхование поголовья животных;
- страхование зданий, сооружений, машин, инвентаря и оборудования сельскохозяйственных предприятий [111, с. 98].

Российский опыт страхования подразумевает реализацию двух направлений агрострахования.

На добровольное страхование принимаются следующие объекты:

- урожай сельскохозяйственных культур, в том числе плодово-ягодных, виноградных и других многолетних насаждений;
- деревья (кусты) плодово-ягодных и других искусственных многолетних древесно-кустарниковых насаждений;

Урожай может быть застрахован на случай гибели или повреждения от засухи, недостатка тепла, излишнего увлажнения, вымокания, заморозка, вымерзания, града, бури, урагана, наводнения и т.д. Помимо этого, урожай страхуется дополнительно от необычных метеорологических явлений, таких как продолжительные дожди и ветры, снег, иней, туман, ледяная корка, оползни и т.д.

Страхователь не может выбрать в рамках данной программы те или иные риски, от которых страхуется культура. Единственное что возможно

выбрать – культуру, которая страхуется, и страховка на полную гибель посевов или же частичное их повреждение [111, с. 99].

Основным направлением страхования АПК в России является программа агрострахования с государственной поддержкой, реализуемая с 2012 по 2016 года. С 1 января 2017 года данная программа реализуется уже в рамках единой субсидии регионам на поддержку сельского хозяйства.

Разберем суть программы страхования с господдержкой.

В настоящий момент программа страхования с господдержкой позволяет страхователям покрывать 50% страховой премии. С 1 января 2012 года сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

Согласно федеральному закону, под страхованием с господдержкой понимают «сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой (далее - сельскохозяйственное страхование), - страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений, утраты (гибели) сельскохозяйственных животных» [1].

Основная цель государственной поддержки страхования урожая сельскохозяйственных культур: защита имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей от возможного ущерба, связанного с наличием естественных природно-климатических факторов риска.

В настоящее время существует ряд программ агрострахования с господдержкой, разработанных Федеральным агентством по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства, которые могут быть использованы аграриями при заключении договоров страхования



с государственной поддержкой. Данными программами страхования предусматриваются отношение страховой суммы к страховой стоимости в размере 100%, 90%, 80% и размер участия страхователя в страховании риска (безусловная франшиза) в размере 0%, 5%, 10%, 15%, 20%, 25%, 30%, 35%, 40% от страховой суммы. Сельхозтоваропроизводители вправе выбрать любую из предлагаемых программ при заключении договора страхования [76].

В соответствии с Федеральным законом страхователь должен вносить только 50% страховых взносов. В связи с обязательным присутствием в будущих страховых сделках условной франшизы в размере 30%, а также возможной безусловной франшизы в размере до 40% страховой суммы, тарифы (следовательно, и взносы) уменьшаются. Взносы страхователей могут быть также уменьшены за счет неполного (не менее 80%) страхового покрытия. Однако положительный эффект, заложенный в нормах принятого закона, может быть сведен к нулю в том случае, если будущий урожай выступает в качестве залога и его страхование является условием получения страхователями кредита. Залоговая стоимость должна, как минимум, быть равной сумме кредита. При ее расчете банк исключит из стоимости будущего урожая сумму франшиз (условной и безусловной), а также стоимость урожая, остающуюся на ответственности товаропроизводителя. В результате, товаропроизводителю для обеспечения нужной суммы залога возможно придется или предлагать в качестве залога будущий урожай других культур (что потребует новых затрат на страхование), или страховать будущий урожай на условиях, исключающих государственную поддержку [79, с. 63]. В соответствии с Законом № 260-ФЗ страхование с государственной поддержкой возможно только по риску утраты урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений и сельскохозяйственных животных. Под гибелью или утратой понимается снижение фактического урожая по сравнению с запланированными объемами на 30% и более, и гибель многолетних насаждений на площади более чем 40%, что в связи с

ведением 30%-ной условной франшизы существенно ухудшает условия страхования. В качестве запланированной урожайности используется, как правило, средняя урожайность за предыдущие 5 лет. Практика показывает, что в основных регионах озимопшеничной зоны (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Белгородская и другие области) снижения урожайности по сравнению со средней за предыдущие 5 лет на 30% и более за последние 20 лет не было [46]. Учитывая, что в этих регионах самая высокая урожайность (следовательно, самая высокая стоимость урожая), страхователи этих регионов вынуждены будут платить повышенные страховые взносы при фактическом отсутствии страховых случаев (соответственно, выплат страховщиков). Поэтому здесь следует считать утратой (гибелью) сельскохозяйственных культур недобор продукции растениеводства в размере 10–15% [79, с. 67].

В ст. 11 Закона № 260-ФЗ указано, что «в качестве условия предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов РФ по отдельным направлениям в сфере производства сельскохозяйственной продукции может устанавливаться наличие у сельскохозяйственных товаропроизводителей (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и сельскохозяйственных потребительских кооперативов) договора сельскохозяйственного страхования, отвечающего требованиям федерального закона о государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» [1]. Таким образом, получение государственной поддержки по другим направлениям увязывается с наличием страхового полиса по страхованию с господдержкой. Данное положение существенно ограничивает доступ сельскохозяйственных производителей к такой поддержке, ухудшает финансовое положение и экономическую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Подведем итоги параграфа.

Основными направлениями сельскохозяйственного страхования в России являются добровольное страхование сельхозрисков и страхование с господдержкой.

Основная доля страховой премии в 2012-2016 гг. приходилась на страхование с господдержкой, но, после принятия Постановления Правительства РФ от 30.12.2016 № 1556 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса» господдержка агострахования была включена в единую субсидию, выделяемую регионам на поддержку сельского хозяйства. Данный факт сильно сократил объемы рынка агострахования в России, что привело к рекордно низкому с момента действия программы объему застрахованных земель – всего 11% от общей площади посевных земель.

В следующем параграфе будут рассмотрены основные методологические подходы к формированию программы комплексного страхования рисков компании с учетом специфики агропромышленного комплекса.

### **1.3 Методологические подходы к формированию программы комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса**

Рассмотрим теперь методологические подходы к формированию программ комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса.

В качестве первого методологического подхода рассмотрим модель социэкономики В. А. Кардаша. Изложим основные постулаты данной теории.

Экономическая наука, как и всякая другая практическая область знания, постоянно развивается и совершенствуется. Экономика, как область

исследования всегда характеризовалась разнообразием подходов, научных направлений к изучению, толкований и мнений относительно каждого реального явления экономической жизни [41, с. 51]. Постепенное распространение использования знаний из разных наук привело к тому, что осмысление экономических процессов ограничиваясь только математическим и экономическим инструментарием становится малоэффективным. Экономика становится неразрывно связана с социумом, отсюда – возникает социэкономика, более прикладная область знания, учитывающая не только экономические процессы, но и реакцию общества на их осуществление, а также – интересы акторов экономики [41, с. 52].

Отличительными чертами синергетической модели являются следующие факторы:

- все процессы должны рассматриваться только в социуме;
- основная цель экономики - согласование субъективного, не совпадающего интереса акторов - нахождение компромиссов, действие в рамках конфликтно-компромиссной модели взаимодействия;
- модель отражает реальные связи в процессе формирования интересов социума – взаимоотношения между различными экономическими институтами общества, в том числе и стоящими на разных иерархических ступеньках. Эти связи не должны быть формализовано сбалансированы, потому как идеальный баланс в социальной среде невозможен [41, с. 54].

Социэкономика призвана согласовывать несовпадающие интересы участников взаимодействия на любых уровнях. Нахождение компромисса является важнейшим атрибутом социэкономики. Основным предметом споров на рынке является цена товара, из-за которой и возникает конфликт интересов продавца и покупателя. В. А. Кардаш предлагает наиболее универсальный способ достижения соглашения, достигаемый путем заключения компромиссной сделки [40, с. 58].

Современные исследования экономики доказывают, что достижение компромисса между акторами не только необходимо, но и более выгодно для

сторон, нежели конкуренция. В данном случае мы говорим не сколько о компромиссе между продавцом и конечным потребителем, сколько между звеньями одного технологического процесса, например – при производстве ткани [21, с. 35-41].

Новая экономическая модель, основанная во многом на разрешении конфликта интересов для своего успешного существования и развития должна обладать способом эффективного нивелирования конфликтов. В противном случае, возникновение множества противоборств без их разрешения приводит к стагнации системы и её последующему краху.

Логическим продолжением, развивающим тему компромисса в отношениях противоборствующих субъектов экономики, является конфликтно-компромиссная методология, разработанная Н. Н. Масюк и М. А. Бушуевой. Изложим её суть ниже.

Любые рыночные отношения представляют собой антагонистический конфликт, где цели оппонентов стремятся к противоположным полюсам. При оценке рынка, таким образом, становится логичным утверждение, что любая сделка на рынке – компромисс между требованиями продавца и возможностями покупателя [23, с. 16]. Представляется целесообразным стремление к максимизации полезности сделки, не только в количественном выражении, иначе говоря – стоимости, но и в качественном. Качественным отражением полезности сделки может служить удовлетворенность сторон результатами сделки.

Для разрешения конфликта в управленческой системе, представляется актуальным использование конфликтно-компромиссной методологии, в соответствии с которой, любой конфликт в управленческой деятельности нивелируется путем нахождения «локального компромисса путем разрешения управленческих дисфункций» [22, с. 431].

С точки зрения современной теории конфликта, под компромиссом мы подразумеваем такой стиль взаимодействия, который включает в себя обоюдные уступки сторон при принятии решения. Максимальную

эффективность метод компромисса принимает в том случае, когда оба оппонента понимают, что их возможности равны [12, с. 413]. Компромисс является достаточно эффективным методом устранения управленческих дисфункций, иначе говоря – ошибок управления. По мнению М. А. Бушуевой, именно локальный компромисс способствует созданию баланса интересов и является основополагающим методом разрешения управленческих конфликтов [22, с. 430-432].

Рассмотрим теперь, в чем заключается локальный компромисс при использовании страхования как инструмента риск-менеджмента.

Конфликт непосредственно заключается в противоречии генеральной и локальной цели страховых отношений. Если генеральной целью выступает защита имущественных интересов страхователей от опасных случайных событий, то локальная цель – получение страховщиком прибыли от страхового предпринимательства [31]. Генеральная цель является приоритетной для страхователей, как для потребителей страховых услуг. При этом, страхователь, как и всякий потребитель, стремится получить максимальную выгоду при минимальных затратах, что противоречит локальной цели страховых отношений – получению прибыли страховщиком. Из противоречия двух целей мы видим необходимость применения локального компромисса [25, с. 20].

Интересно, что разрешением локального компромисса в этой ситуации будет оптимизация стратегии поведения страховщика – переориентация его приоритетов с получения максимальной прибыли от страховой деятельности на принятие правильного управленческого решения, нивелирующего его риски – иначе говоря, построение такой системы взаимоотношений со страхователем, при которой страховщик выступает в роли риск-менеджера страхователя, подбирая ему индивидуальное страховое предложение, учитывающее специфику деятельности страхователя. В то же время страховщик может нивелировать риски путем сотрудничества с перестраховочными компаниями, которые готовы принять на себя часть

рисков страховой компании, повышая тем самым финансовую устойчивость страховой компании.

Логичным методом защиты своих интересов для страховщика является работа с управленческими дисфункциями страхователя для их устранения. Это может снизить вероятность наступления рисков, а, следовательно – сохранения своих страховых резервов и собственного капитала [25, с. 21]. Иначе говоря, снижая вероятность наступления страхового случая, страховщик минимизирует свои убытки за счет снижения частоты выплат по страховке, а также разрешает свое внутреннее целевое противоречие – увеличивая прибыль за счет сокращения расходов, а не посредством экстенсивного наращивания клиентской базы.

По мнению рейтингового агентства «Эксперт РА» уровень эффективности страхования при управлении рисками промышленных предприятий не соответствует фактическому уровню защиты этих рисков в России. Следовательно, у страхования есть потенциал роста в качестве метода управления рисками. Наибольший потенциал роста возможен в сегменте страхования финансовых и экологических рисков, оборудования и грузов [89, с. 2].

Интересна дифференциация рэнкинга активно страхующихся рисков в компаниях разного уровня. Если в крупных компаниях общий уровень страховой защиты по пятибалльной шкале равен 4,10, что в целом обуславливает достаточно высокий уровень защищенности, то в среднем и малом бизнесе средний уровень равен соответственно 2,80 и 1,50 соответственно [89, с. 8]. Уровень недострахованности рисков малого и среднего бизнеса, в том числе и аграрного, равен 100% и 50% соответственно. Отсюда, наступление риска для небольших аграрных хозяйств куда сильнее влияет на финансовую устойчивость компании, нежели наступление соответствующих рисков для крупных компаний.

Основными предпосылками для применения конфликтно-компромиссной парадигмы в управлении рисками предприятий являются:

– существование в организации внутренних управленческих разногласий, как например: господство структуры над функцией, дублирование или же игнорирование организационного порядка, чрезмерная бюрократия или же маятниковые (фиктивные) управленческие решения.;

– состояние финансовой системы вследствие управленческой дисфункции отклоняется от оптимальных параметров, что угрожает стабильности организации [22, с. 431];

– у руководства организации есть четкое понимание того, что конфликт – явление не негативное, и что при должном управлении из него можно извлечь пользу для организационной структуры.

Помимо вышеуказанных универсальных подходов к риск-менеджменту субъектов экономики, достаточно много исследований существует на тему нивелирования основного отраслевого риска сельхозпроизводителей – частичной или полной утраты урожая. Данной проблеме посвящены исследования по агрострахованию. Тенденции, проблемы и перспективы развития отечественного агрострахования исследуются в работах многих экономистов: И. В. Шевченко [106], Р. Н. Артюзовой [13], И. А. Соколовой [84; 85], С. П. Чалова [102], Н. В. Семеновой [78; 79], Л. К. Васюковой [24; 25] и др.

Зарубежный опыт страхования рисков сельхозпроизводителей описывается в работах Р. А. Шинкаренко [110], К. Янг [113], К. Занг [115], В. В. Покидовой [70] и др.

Некоторые авторы исследует проблему реализации страхования сельхозпроизводителей с господдержкой, отводя значительную роль в регулировании страхового процесса Концепции совершенствования сельскохозяйственного страхования [13, с. 113]. В то же время другие исследователи отмечают, что реализация господдержки страхования аграрного сектора имеет ряд проблем, такие как, низкая осведомленность о сути и порядке проведения страхования, недостаточное покрытие субсидиями, нежелание производителей заключать договор со страховыми



компаниями и т.п. [100; 106; 60]. Согласно исследованиям Шевченко И. В., «в настоящее время, только 14% посевных площадей в России застрахованы» [106, с. 55]. Эксперты в качестве основной проблемы развития страхования называют недостаток финансовых ресурсов у сельхозпроизводителей [99; 100; 60; 102]. При этом, даже государственная субсидия на выплату 50% страховой премии страхователю не способствует массовому вовлечению сельхозпроизводителей [54, с. 47].

Предлагаются различные варианты оптимизации страхования рисков сельхозпроизводителей, большая часть из которых построена либо на оптимизации государственной субсидии по примеру зарубежного опыта или же введения обязательного страхования [100; 102]. В то же время, Шевченко и Чистяков, например, предлагают индивидуальный расчет страховой премии исходя из локальных условий страховщика [106, с. 58].

Подведем итоги параграфа.

В методологических подходах к формированию системы комплексного риск-менеджмента предприятий аграрного сектора можно выделить 2 большие группы исследований:

– отраслевые исследования, представленные такими авторами как И. В. Шевченко, Н. Т. Хожаинов, С. П. Чалов, В. В. Чистяков, И. А. Артюзова и др.;

– универсальные подходы к риск-менеджменту предприятий, представленные конфликтно-компромиссной парадигмой Н. Н. Масюк и М. А. Бушуевой, а также – моделью социэкономии В. А. Кардаша, также подразумевающий экономический компромисс субъектов как способ достижения комплексной защиты от рисков. Каждое из приведенных выше исследований достаточно глубоко обосновано, и позволяет взглянуть на проблему риск-менеджмента предприятий аграрного сектора с той или иной стороны. Но, специфика отрасли во многом вносит коррективы в применение тех или иных методов для реализации действительно комплексной защиты от рисков. На наш взгляд, таким

комплексным продуктом может послужить адаптация программ агрострахования с учетом оптимизации функции полезности страховщика, в соответствии с конфликтно-компромиссной парадигмой;

– достижение локальных компромиссов исходя из конфликтно-компромиссной парадигмы может служить эффективным способом развития страховых отношений в сфере АПК и, соответственно, преодолевать накопившиеся в отрасли противоречия.

Подведем итоги главы.

В первой главе рассмотрена специфика агропромышленного комплекса, указаны его составляющие, прописаны основные возникающие риски, а также его нормативное регулирование. Помимо этого, обозначена гипотеза что страхование, как один из инструментов риск-менеджмента, является для аграриев куда более эффективным инструментом нивелирования рисков чем самострахование. Расчеты для подтверждения данной гипотезы будут приведены во второй главе.

Рассмотрены основные направления сельхозстрахования в России, приведено правовое обоснование для работы механизма агрострахования с господдержкой, описана его специфика с учетом введения с 1 января 2017 года единой субсидии регионам на поддержку сельского хозяйства. Помимо этого, приведены основные методологические подходы к изучению рисков предприятий агропромышленного комплекса

Всё вышеуказанное позволяет нам перейти непосредственно к рассмотрению методического инструментария, необходимого для формирования комплексной защиты от рисков и оценке роли страхования, как механизма управления рисками предприятий агропромышленного сектора.

## **2 Методический инструментарий страхового управления финансовыми рисками предприятий агропромышленного комплекса**

### **2.1 Принципы комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса**

Рассмотрим основные принципы комплексного страхования рисков, и обоснуем применимость комплексного подхода к страхованию рисков аграриев.

Современная ситуация на страховом рынке такова, что большинство компаний выпускает страховые продукты, нацеленные лишь на точечное решение проблем, возникающих при ведении бизнеса. Корпоративные продукты, описанные в пункте 1.1 тоже как правило нацелены лишь на один из возможных рисков для предприятий. Агропромышленный комплекс в данном случае не является исключением, принцип комплексного страхования рисков в нем находится на том же уровне, что и в других сферах корпоративного страхования. При этом. Специфический характер производства и достаточно значительные ущербы от специфических для данной отрасли рисков говорят о необходимости комплексного подхода.

Фрагментарность страховых продуктов, представленных на рынке не приводит к формированию эффективной комплексной защиты страхователей корпоративного сегмента.

Корпоративная система страхования предполагает:

- формирование структур управления рисками предприятий;
- комплекс методов выявления и оценки рисков;
- механизмы проведения внутреннего производственного аудита;
- методы оценки имущества предприятий в целях определения страховой стоимости;
- методы определения страховых сумм по страхованию производства на случай перерыва в его работе, ответственности и страхованию персонала;

– формирование оптимальных соотношений лимитов ответственности, уровней франшиз и страховых премий в зависимости от частоты и размера ущерба от инцидентов и аварий по производственным рискам; частоты и убытков по рискам ответственности и персонала;

– механизмы проведения тендеров страховых и перестраховочных компаний, мониторинга их финансового состояния – актуально для крупных страхователей АПК;

– управление рисками невыполнения обязательств страховщиков [42, с. 29].

Соблюдение всех вышеуказанных требований к формированию корпоративной защиты компаний позволяет нам говорить о создании комплексной страховой защиты.

Рассмотрим основные принципы комплексной страховой защиты предприятия.

Так, по мнению Е. Г. Князевой, комплексность страховой защиты строится на ряде принципов [45, с. 127]. Они представлены на рисунке 2.



Источник: составлено автором по [45]

Рисунок 2 – Принципы комплексной страховой защиты

– всеобщность и полнота страховой защиты социально-имущественного комплекса предприятия. Данный принцип способствует

разработке комплексной программы с указанием всех имущественных и социальных интересов предприятия с распределением по объектам и многообразию рисков;

- диверсификация традиционных и отраслевых рисков. Принцип предполагает, что реализация всех рисков в совокупности по вероятности происходит редко;

- компенсация потерь в результате наступления страхового события. Принцип компенсации потерь выступает побудительным мотивом заключения договора страхования. Принцип координации страховых отношений способствует исключению так называемого избыточного страхования. Возникновение последнего связано с нескоординированными действиями экономических субъектов, заключением нескольких договоров с несогласованными условиями, в некоторых случаях с нарушениями законодательных требований;

- координация страховых отношений в целях исключения избыточности страхового покрытия;

- стабилизация объемов страховых взносов. Принцип основывается на постоянстве стоимостных параметров рисков. Постоянный перечень рисков, оценка их вероятности и прогноз размера ущерба в долгосрочном периоде позволяют не повышать размер страхового взноса предприятия;

- оптимизация сотрудничества предприятия со страховыми организациями. Постоянство взаимодействия со страховыми организациями, действия которых в многолетнем режиме полностью удовлетворяют требованиям предприятия-страхователя, повышают уровень страховой защиты предприятия [45, с. 128].

Посредством следования принципам, описанным выше, формируется необходимый для компании уровень страховой защиты, который обеспечивает финансовую устойчивость компании. Это может достигаться, например, добавлением к страхованию стандартного набора корпоративных рисков в совокупности с отраслевыми программами.

Так в сегменте агропромышленного комплекса, комплексной страховой защитой может выступать страхование корпоративных рисков в сочетании с теми или иными отраслевыми программами страхования посевов. К сожалению, российская практика в сфере агрострахования такова, что современные программы агрострахования часто не удовлетворяют по тем или иным причинам страхователей, и они предпочитают, например, вместо страхования формировать резервный фонд «на черный день».

В современной российской практике в сегменте корпоративного страхования не сформирована общепринятая оценка оптимизации страховой защиты. Оптимальная страховая защита должна иметь многофакторную характеристику, основанную на длительности сотрудничества предприятия с действующим страховщиком, положительной деловой репутации компании-страховщика [45]. Помимо этого, для предоставления действительно комплексной защиты, страховщик должен предоставлять достаточный для целей страхователя ассортимент финансовых продуктов, в том числе и отраслевых, что важно для агропромышленного комплекса.

Подведем итоги параграфа.

Современная комплексная страховая защита должна обладать рядом принципов формирования. Из основных принципов такой защиты можно выделить принцип диверсификации традиционных и отраслевых рисков, и принцип всеобщности и полноты страховой защиты.

Достижение комплексности в страховой защите АПК достаточно сложно, поскольку наряду с классическим корпоративным страхованием возникает вопрос – насколько эффективны отраслевые страховые продукты, предлагаемые страховщиками сейчас? Для ответа на данный вопрос необходимо провести оценку существующих программ агрострахования с господдержкой (как основного вида отраслевого страхования). Помимо этого, необходимо оценить существующие механизмы трансфера рисков, которые используют аграрии в настоящее время, и понять, насколько они эффективны.

## 2.2 Современные подходы к оценке эффективности трансфера рисков

Предприятия, работающие в агропромышленной отрасли, как и любые другие хозяйственные субъекты могут использовать разные варианты реализации защиты от рисков.

Рассмотрим три основных метода управления рисками для предприятий АПК.

1 Отсутствие активных действий по превенции риска и снижению его стоимости. Как правило, часто по умолчанию используется хозяйствующими субъектами, не имеющими системного планирования, не следящими за своей финансовой устойчивостью и закономерно менее стабильными с точки зрения защищенности. Практически любой риск в таком случае будет для предприятия катастрофическим или критическим, поскольку отсутствуют механизмы нивелирования ущерба.

Убыток в таком случае будет состоять из двух основных частей – фактически понесенные расходы, то есть те вложения, которые фермер уже осуществил в процессе возделывания земли, а также – упущенная выгода, иначе говоря, тот доход, который был недополучен субъектом в результате реализации риска.

Фактически понесенные расходы рассчитываются по следующей формуле (1):

$$\Phi З = C_c + C_y + C_{оп}, \quad (1)$$

где  $\Phi З$  – фактические затраты на 1 га, р.;

$C_c$  – стоимость семян, р.;

$C_y$  – стоимость удобрений, р.;

$C_{оп}$  – стоимость обработки почвы, р.

При этом, согласно формулам (2) и (3):

$$C_c = НВ * Ц_c, \quad (2)$$

$$C_y = Фв * Ц_y. \quad (3)$$

где НВ – рекомендуемая норма высева семян, кг\га;

Ц<sub>с</sub> – цена семян, р.;

Фв – фактическое внесение удобрений, кг\га;

Ц<sub>у</sub> – стоимость удобрений, р.

Расчет упущенной выгоды проводим по формуле (4):

$$УВ = (У * П * Ц * К) * (1 + Р/100), \quad (4)$$

где УВ – упущенная выгода, р.;

У – средняя урожайность культуры за последние 5 лет, ц/га;

П – площадь временно занимаемых земельных участков, га;

Ц – цена одного центнера недополученной продукции на момент временного занятия земельного участка, р.;

Р – ставка рефинансирования ЦБ РФ, %.

К – коэффициент, соответствующий продолжительности периода восстановления нарушенного производства.

В таблице 1 представлены основные коэффициенты.

Таблица 1 – Коэффициенты, применяемые при расчете упущенной выгоды

| Продолжительность периода восстановления производства, лет. | Коэффициент пересчета теряемого ежегодного дохода | Продолжительность периода восстановления производства, лет | Коэффициент пересчета теряемого ежегодного дохода |
|---|---|--|---|
| 1   | 0,9   | 8-10   | 5,6   |
| 2   | 1,7   | 11-15  | 7,0   |
| 3   | 2,5   | 16-20  | 8,2   |
| 4   | 3,2   | 21-25  | 8,9   |
| 5   | 3,8   | 26-31  | 9,3   |
| 6-7   | 4,6   | 31 и больше  | 10  |

Источник: составлено автором по [57]



2 Формирование страхового фонда на случай реализации риска со стороны сельхозпроизводителя. При таком варианте развития событий, наступление риска наносит ущерб, который частично или полностью компенсируется средствами, зарезервированными в страховом фонде. В данном случае убыток у производителя будет состоять также из двух частей.

Первая часть убытка – собственно сам страховой фонд. С целью упрощения расчетов стоимости активов хозяйствующего субъекта примем за данность то, что размер резервного фонда самострахования равен 100% от полученных убытков.

Вторая часть убытка – упущенная выгода от нахождения средств, зарезервированных в резервном фонде самострахования вне оборота. Данный ущерб может быть рассчитан по формуле (5):

$$\text{Уинв} = \text{СФ} * \text{Рки}, \quad (5)$$

где Уинв – упущенная выгода от нахождения средств страхового фонда в обороте компании;

Рки – рентабельность краткосрочных инвестиций компании, в виде десятичной дроби.

Средняя рентабельность активов для предприятий сельскохозяйственного сектора составила за первый квартал 2017 года порядка 16,9%, при этом, в 2015 и 2016 годы показатели рентабельности были сопоставимы [49]. Рентабельность для отдельно взятой культуры – подсолнечника, которую мы рассмотрим ниже, составляет 61,9% [73].

3 Страхование рисков хозяйствующим субъектом. В данном случае, стоимость компании будет уменьшена только на сумму страховой премии по полису страхования + размер безусловной франшизы по убытку. Для упрощения расчетов, возьмем сумму страховой премии по традиционному страхованию в размере 5%, франшизу в размере 20% от суммы убытка. Покрытие ущерба было выбрано в размере 70%.

Одним из основных способов определения эффективности страхования служит метод Хаустона.

Ключевой особенностью метода является сравнение собственного капитала страхователя при использовании страхования как способа нивелирования рисков и при формировании резервного фонда для устранения последствий риска без использования страховых продуктов.

В основе метода лежит сравнительная оценка стоимости предприятия к концу страхового периода при передаче риска страховщику и при самостраховании.

В соответствии с данной моделью эффективность передачи финансового риска страховщику происходит при условии (6):

$$C_{\text{Астр}} > C_{\text{Асам}}, \quad (6)$$

где  $C_{\text{Астр}}$  – стоимость активов предприятия АПК на конец страхового периода при передаче риска страховщику;

$C_{\text{Асам}}$  – стоимость активов предприятия АПК на конец аналогичного периода при самостраховании финансового риска [105, с. 160].

При этом,  $C_{\text{Астр}}$  рассчитывается по формуле (7):

$$C_{\text{Астр}} = C_{\text{Ак}} - C_{\text{П}} + P_{\text{а}} * (C_{\text{Ак}} - C_{\text{П}}) + U_{\text{ср}}, \quad (7)$$

Расчет  $C_{\text{Асам}}$  производится по формуле (8):

$$C_{\text{Асам}} = C_{\text{Ак}} - C_{\text{Ф}} + P_{\text{а}} * (C_{\text{Ак}} - C_{\text{Ф}} - U_{\text{ср}}) + P_{\text{ки}} * C_{\text{Ф}}, \quad (8)$$

где  $C_{\text{Ак}}$  – стоимость активов предприятия на начало страхового периода;

$C_{\text{П}}$  – общая сумма страховой премии, уплачиваемой страховщику;

$P_{\text{а}}$  – уровень рентабельности активов, выраженный десятичной дробью;

$U_{\text{ср}}$  – средняя сумма убытка по рассматриваемому виду риска (в рамках возможного диапазона)

СФ – сумма страхового фонда, формируемого предприятием при самостраховании финансового риска;

Рки – уровень рентабельности краткосрочных финансовых инвестиций, выраженный десятичной дробью.

Оценим стоимость компании-сельхозпроизводителя при использовании каждого из трех методов на конкретном примере.

У хозяйствующего субъекта имеется земельный участок, площадью 1000 га. Субъект решил использовать данный участок для посадки подсолнуха. Его средняя урожайность по данной культуре за последние 5 лет была в размере 20 ц/га. Средняя стоимость продажи культуры по рынку на момент посадки составляла 1500 р./ц. Средняя стоимость удобрений составляет 400 р./га. Затраты при посеве составляют порядка 3000 р./га.

Рыночная стоимость семян для высева 2200 р./га.

При посеве подсолнуха производитель планировал получить доход с 1000 га подсолнечника. По текущим закупочным ценам и с известной урожайностью данный доход составит:

$$Д = 1000 \text{ га} * 20 \frac{\text{ц}}{\text{га}} * 1500 \frac{\text{р.}}{\text{ц}} = 30000000 \text{ р.}$$

С учетом средней рентабельности по рынку продажи подсолнечника, общие затраты производителя составят порядка 11430000 р., при средней рентабельности в 61,9%.

Прибыль производителя в таком случае составит 18570000 р.

После посадки подсолнечника, в августе было аномальное понижение температуры, что привело к вымерзанию 30% посевов. Подсчитаем убыток производителя.

1 При отсутствии действий для превенции риска.

Фактически понесенные расходы:

$$\Phi З = 2200 \frac{p.}{га} + 400 \frac{p.}{га} + 3000 \frac{p.}{га} = 8200 \text{ p./га}$$

Фактические расходы на 300 гектаров составят порядка 2460000 р.

Упущенная выгода производителя составит:

$$УВ = \left( 20 \frac{ц}{га} * 300 \text{ га} * 1500 \frac{p.}{ц} * 0,9 \right) * \left( 1 + \frac{0,075}{100} \right) = 8106075 \text{ p.}$$

Итого, общие потери производителя составят 10566075 р., или 56,9% от общей прибыли производителя, что является допустимым риском, но все равно влечет значительные убытки.

2 При формировании фонда самострахования для покрытия ущерба убыток будет состоять из двух частей. Первая часть - непосредственно, сам страховой фонд, в размере 8106075 р., или 100% от суммы убытка (не считая затрат на обработку и посадку культуры). В примере 1 была использована формула, которая уже учитывает потери от вывода средств для резервирования из оборота компании, соответственно, общие потери при данном механизме управления рисками составят 8106075 р. или 43,7% от общей прибыли производителя.

3 При страховании полной суммы ущерба, производитель несет следующие затраты:

$$\text{Стр. сумма} = 1000 \text{ га} * \frac{20 \text{ ц}}{\text{га}} * 70\% * 1500 \frac{p.}{га} = 21000000 \text{ p.}$$

$$\text{Стоимость полиса} = 21000000 * 5\% = 1050000 \text{ p.}$$

$$\text{Франшиза} = 10566075 * 20\% = 2113215 \text{ p.}$$

$$\text{Итоговые затраты} = 2113215 + 1050000 = 3163215 \text{ p.}$$

Итоговые затраты производителя составят 17% от прибыли, что даже с учетом выплаты достаточно высокой франшизы на порядок ниже, нежели использование методов управления рисками из пунктов 1 и 2.

Оценим на основании использования модели Хаустона эффективность страхования как механизма управления рисками. Для оценки возьмем за исходную стоимость активов компании потенциальную выручку за продажу всего урожая подсолнечника, потому как остальные параметры (склады, техника и прочие активы) за период реализации риска остались неизменными, их соответственно можно не брать в расчет.

$$C_{\text{Астр}} = 30000000 - 3163215 = 26836785 \text{ р.}$$

$$C_{\text{Асам}} = 30000000 - 8106075 = 21893925 \text{ р.}$$

Поскольку  $C_{\text{Астр}} > C_{\text{Асам}}$ , основное условие метода Хаустона выполняется, соответственно, страхование показывает себя более эффективным механизмом управления рисками в условиях деятельности АПК.

Подведем итоги параграфа.

Существует 3 группы методов управления рисками компании. Оценка эффективности всех методов опирается на уровень затрат и стоимость компании после реализации риска. На основании расчетов, приведенных в параграфе, было наглядно показано, что страхование является наиболее эффективным методом управления рисками агропроизводителей, потому как именно механизм страхования, даже в своем традиционном варианте, с высокой франшизой и высокой стоимостью страхового полиса показывает наибольшую стоимость активов компании после реализации риска.

Рассмотрим теперь, какие страховые продукты применяются за рубежом для эффективной защиты финансовой устойчивости сельхозпроизводителей.

## **2.3 Инновационные инструменты страховой защиты агропроизводителей**

В рамках реализации страховой защиты от финансовых рисков предприятий агропромышленного комплекса целесообразно будет рассмотреть несколько продуктов агрострахования, которые активно используются для снижения рисков за рубежом, но пока не получили должного внедрения в России.

Первым из рассматриваемых инструментов будет механизм микрострахования.

Микрострахование – вид микрофинансовой деятельности в области страхования, направленный на финансовую защиту отдельных лиц или групп с низкими доходами, как правило, но не всегда, в обмен на регулярные выплаты премии, пропорциональной стоимости рисков.

В 2006 году международная ассоциация страховых надзоров (МАСН) выпустила доклад, обозначивший критерии, параметры и отличительные особенности микрострахования как понятия и обобщила подходы к микрострахованию в различных государствах прежде всего с точки зрения органов регулирования [121]. Доклад базируется на данных, полученных в ходе опроса представителей надзорных (регулятивных) организаций и объединений страховщиков в странах - членах МАСН. В общей сложности представители 40 стран приняли участие в этом проекте. МАСН заявила о стремлении создать модель «режима регулирования и надзора, благоприятствующего распространению микрострахования и вместе с ним - страхования населения в целом, содействовать повышению надежности и устойчивости всей финансовой системы».

Согласно докладу МАСН, микрострахование предполагает:

- предоставление страховой защиты для домашних хозяйств с низким уровнем дохода со сходным рисковым профилем;
- страхование с низкими страховыми суммами и, соответственно, с небольшими выплатами;

- страхование с низкими страховыми взносами [32].

Микрострахование определяется также как защита людей с невысокими доходами от определенных рисков в обмен на уплату скромной премии, пропорциональной вероятности и стоимости застрахованного риска.

Указываются и другие характеристики микрострахования:

- мало или почти нет исключений из страхового покрытия;
- не проводится тщательной селекции клиентов, поскольку процесс определения страхователя, подверженного риску сверх средней нормы, слишком трудоемок и затратен, проще и дешевле (учитывая масштаб возмещения) сразу включать такого «носителя риска» в список застрахованных, благо страховая сумма невелика;
- конструкция договора страхования простая, процесс страхования и получения возмещения также сильно упрощен, слабо документирован;
- использование неформализованного группового страхования (медицинские кассы, товарищества по страхованию погребальных расходов) [32].

В ряде стран считают микрострахование обычным страхованием, но на небольшие суммы, страхованием малого масштаба или "страхованием для малоимущих и малограмотных". Международная ассоциация страховых надзоров не разделяет такой взгляд. Целевую аудиторию микрострахования составляют не только упомянутые выше «малограмотные», но и вполне образованные, но именно те из них, кто с «глубоко укоренившимся недоверием и предубеждением относится к страховым компаниям», не верит в их способность или готовность выплачивать справедливое возмещение при наступлении убытка.

На сегодняшний день рынок микрострахования охватывает порядка 500 миллионов человек [58]. Микрострахование активно внедряется в сферах страхования жизни и агрострахования.

По мнению Н. В. Масленниковой, у микрострахования есть ряд принципов, которые отличают его от традиционных механизмов страхования [51, с. 54].

1 Принцип минимизации нагрузки. Микрострахование позволяет удовлетворять потребность в страховании у граждан с незначительными доходами. Цена страховой услуги является важным фактором при принятии решения о ее приобретении. Этот факт подтверждается результатами исследования факторов, которые сдерживают граждан России от приобретения страховых продуктов, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) [72].

По этой причине деятельность страховщиков, занимающихся микрострахованием, должна быть направлена на сокращение административно-хозяйственных расходов и вознаграждения страховым посредникам. Крупные расходы на аквизицию в микростраховании неприемлемы, из чего следует, что участие брокеров и агентов в дистрибуции должно быть меньше, чем в традиционном страховании. В связи с этим, страховщикам необходимо использовать другие каналы распространения микростраховых продуктов: сотрудничество с микрофинансовыми и общественными организациями, трудовыми коллективами, религиозными общинами, предприятиями розничной торговли [51, с. 54].

Продажа страховыми организациями микростраховых продуктов является коммерческой деятельностью. Эти продукты должны приносить прибыль страховщикам, несмотря на свою социальную ориентированность. При этом микростраховые продукты являются розничными продуктами, из чего следует, что для их дистрибуции необходимо участие посредников, но недопустимы крупные расходы на их вознаграждение.

Выполнение принципа минимизации нагрузки также предполагает создание микростраховых продуктов со способствующими условиями



(ограничение покрываемых рисков, незначительные страховые суммы, установление франшиз и т.п.) [51, с. 55].

2 Выбор страхового риска по принципу наиболее актуального в условиях игнорирования менее важных рисков. При ограниченности финансовых ресурсов потребителей микростраховых услуг следует ожидать тщательного подхода к выбору страхуемых рисков.

3 Принцип взаимного доверия страхователей и страховщиков. В теории отношения между страхователями и страховщиками должны строиться на принципах взаимного уважения и доверия. Но часто страховщики воспринимают свою деятельность лишь с позиций управления финансовыми потоками, а само оказание услуг страхователям принимается, как нечто второстепенное. Страховщики часто не заинтересованы в разъяснении страхователям условий договора страхования. Низкая финансовая грамотность страхователей и их недоверие к страховщикам являются причинами, которые тормозят развитие страхования [63, с. 72]. Классические взаимоотношения «Страховщик – страхователь» в сфере АПК в России сейчас построены на противоречии, потому как страховщики ориентированы лишь на финансовые показатели и не заинтересованы в развитии страховых программ. Страхователи при этом не понимают принципов ценообразования страховых программ АПК, их пугает высокая франшиза и стоимость программы, соответственно, возникает некий конфликт.

Микрострахование требует другого подхода к формированию взаимоотношений между страхователями и страховщиками. Данный подход должен учитывать особенности работы с малоимущим населением в общем и с небольшими сельскими хозяйствами, в частности. Реализация указанного принципа приведет к повышению финансовой грамотности страхователей, снижению доли мошенничества, увеличению коэффициента пролонгации.

4 Принцип инновационности. Отметим, что микрострахование само по себе является инновацией на российском страховом рынке. Развитие новых страховых продуктов требует от страховщиков непрерывного поиска новых

возможностей. Эксперты «Росгосстрах» отмечают долгосрочные тенденции в инновационной деятельности на страховом рынке России:

- рост объема общедоступной информации о страхователях, использование новых источников информации о потребителях страховых услуг;
- расширение использования информационных технологий и мобильных устройств в бизнес-процессах и коммуникациях с клиентами;
- инновации в сфере обслуживания клиентов;
- снижение времени «отклика» страховщиков на запросы страхователей, рост скорости и качества обслуживания [38, с. 56].

Данные направления инновационной деятельности связаны с концепцией микрострахования. Для успешной дистрибуции микростраховых продуктов страховщики должны получать информацию о наличии возможных для страхования рисков и поведении страхователей, что позволит создавать новые продукты. В настоящее время быстро развивается и происходит удешевление инструментов работы со слабоструктурированными данными («большие данные», «big data») [51, с. 54]. Данные инструменты подходят для работы в сфере микрострахования, в частности – в рамках внедрения параллельно микрострахования и индексного страхования, о котором мы подробно поговорим далее.

Актуальность внедрения механизма микрострахования в агропромышленный сегмент обуславливается спецификой сельскохозяйственной деятельности.

Сельское хозяйство является одним из наиболее рискованных видов деятельности, причем риски возникают непредсказуемо и стихийно. Доминирование влияния погодно-климатического фактора на производство привносит элемент непредсказуемости и в финансовую устойчивость аграриев, при этом, классические механизмы страхования в данном случае в России работают неэффективно, ввиду высокой франшизы и недоверия со

стороны страхователей к предлагаемым программам, а также – плохо налаженной системы государственной поддержки в сфере с/х страхования.

Преимущество микрострахования в рамках рисковой защиты сельских хозяйств очевидно. Данный вид страховой защиты позволяет не брать комплексную страховую программу, в которой много «лишних» рисков, не характерных для региона, в котором протекает деятельность аграриев. Соответственно, выбор конкретных рисков и суммы страхового покрытия позволяет уменьшить издержки со стороны страхователя при этом значительно повышая его финансовую устойчивость. При этом, страхователи четко понимают при наступлении каких рисков и в какой мере они имеют право на компенсацию.

Ввиду значительных отличий в ведении сельского хозяйства и сильно различающихся погодно-климатических условий, программы сельскохозяйственного микрострахования значительно отличаются в разных странах.

Рассмотрим зарубежный опыт внедрения программ микрострахования на примере Китая. Такой выбор обусловлен примером эффективной реформы программы страхования рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая за короткий период времени смогла вывести Китай на 2 место в мире в данном сегменте страхования. В 2005 г. азиатский рынок сельскохозяйственного страхования занимал лишь 1,7% от общемировых страховых премий, а в 2011 г. – 22%, за счет новой программы страхования в Китае [50, с. 59-64].

Объем рынка агрострахования Китая в 2014 г. увеличился на 6,2% и составил 32,57 млрд юаней (5,29 млрд дол.), площадь застрахованных посевов насчитывает более 100 млн га, что составляет 61,6% от общенационального объема [33].

Китай является одной из немногих стран в мире, находящейся в зоне рисков разрушительных стихийных бедствий. Каждый год Китай испытывает экономические потери в несколько сотен миллиардов юаней, и часть этих

потерь, приходящаяся на долю сельского хозяйства значительна. Учитывая тот факт, что сельское население Китая составляет около 900 млн чел., сельское хозяйство является основой обеспечения устойчивости национальной экономики.

Одним из перспективных средств для обеспечения роста экономики сельского хозяйства является создание системы сельскохозяйственного страхования. Когда была основана Народная страховая Компания Китая (далее – PICC) в 1949 г., сельскохозяйственное страхование было одним из первых страховых продуктов, утвержденных в Китае [33].

В 1982 г. Китай приступил ко второму проекту сельскохозяйственного страхования, который реализовывала народная страховая компания Китая. Страховые премии неуклонно росли с 1982 по 1992 г., а пик роста был достигнут в 1993 г. и составил более 829 млн юаней. Это совпало с быстрым и устойчивым развитием экономики сельского хозяйства, в течение этого же периода ВВП в сельском хозяйстве вырос на 11%, и годовой прирост прибыли фермеров составил 9%. К 1993 г. ассортимент страховых продуктов в сельском хозяйстве был широкий и доступен в большинстве деревень и городах в 29 провинциях из 34 (включая автономные районы и муниципалитеты провинциального уровня). В течение этих 12 лет средний годовой коэффициент страховых потерь составлял 105% (максимум 136 и минимум 72%).

В 2004 г. был издан документ «Отдельные предложения ЦК КПК и Госсовета по повышению доходов фермеров», в котором предлагалось ускорить создание системы сельскохозяйственного страхования на основе договора страхования, отобрать виды страховых продуктов и регионы для пробного запуска, предоставить субсидирование страховых премий фермерам в регионах, где органы местного самоуправления могут позволить себе такие расходы.

Новая программа субсидирования сельскохозяйственного страхования начала работу на основе трех главных правил:

– программа покрывает 7 природных катаклизмов: наводнение, ливневые дожди, заболачивание почвы, бури, ураганы, град, снежные бури и засуха. Также в программу входили некоторые заболевания сельскохозяйственных культур и животных;

– ставка страховой премии варьируется от 3 до 10% от страховой суммы, в зависимости от региона, вида сельхозкультуры и рисков;

– низкая ставка страховых взносов охватывала лишь умеренную сумму, то есть, например, при страховании урожая в страховую сумму включалось лишь базовая стоимость культуры, то есть расходы на семена, удобрения, пестициды, орошение, транспортные затраты, затраты на мульчирующую пленку. Затраты на оплату труда исключены.

Субсидии центрального и провинциальных правительств обычно превышают 50% страховой премии. Субсидии от муниципальных и окружных правительств варьируются в зависимости от региона, но обычно от 10 до 30%. Полисодержатели должны оплатить оставшуюся часть страховой премии.

Помимо многоуровневого субсидирования страховой премии, в новой программе страхования предусмотрено формирование фонда катастрофических убытков. В каждой провинции имеются свои правила использования и управления фондом катастрофических убытков. Страховщикам предложено резервировать излишки от страхового года в фонд. Например, около 70% излишков от страхования риса направляются в фонд будущих потерь.

Регулятор страхового рынка Китая – CIRC – Chinese insurance regulation commission – в порядке эксперимента – реализовывал проект микрострахования посевов, сельскохозяйственных животных, крестьянские жилища, сельхозтехника и инвентарь в провинциях Западного и Среднего Китая [32, с. 334]. Механизм государственно-частного партнёрства между государством, сельхозпроизводителями и китайскими страховыми компаниями, позволил за 4 года сформировать страховой портфель из 6

миллионов договоров страхования агрорисков в районах, попавших в зону эксперимента. При этом Азиатский банк развития оценивает социальную базу для микрострахования в Китае в 200 млн договоров [118]. Страховщики, участвующие в реализации пилотных проектов страхования рисков сельхозпроизводителей, обеспечивали дополнительное восьмикратное финансирование страховых рисков за счёт собственных средств. Помимо программ микрострахования агрорисков китайские страховщики реализуют программы дополнительной страховой защиты крестьянских хозяйств, принимая на страхование расширенный перечень агрорисков.

Китайский опыт реализации программ микрострахования предполагал сниженную стоимость страхового полиса в сочетании с ограниченным количеством страхового покрытия – как правило, это было фиксированное покрытие в 100 долл. США. При этом, сельхозпроизводители имели возможность выбирать конкретный страхуемый риск, что опять же, значительно сэкономило бюджет по сравнению с классическим страхованием агропроизводителей, при котором страховая программа включает в себя все теоретически возможные, но фактически никогда не возникающие у страховщика риски, например, риск заморозки посевов в тропическом поясе.

Рассмотрим теперь еще один страховой инструмент, внедрение которого может способствовать повышению финансовой устойчивости у агропроизводителей – индексное страхование.

Индексное страхование – страхование, выплата при котором производится при преодолении оговоренного порога некоего индекса. Таким индексом могут быть, например, сумма осадков за определенный период и/или температурный порог.

Договор индексного страхования действует независимо от физического состояния объекта, в отношении которого был заключен договор страхования. Выплата страхового возмещения по индексному договору производится лишь согласно состоянию индекса без оглядки на реальные полевые убытки. Например, если застраховать полевую культуру от

вымерзания традиционным способом, то для подтверждения наступления страхового события и размера убытка нужно выехать на поле и подсчитать соотношение погибших и выживших растений. Если же застраховать ту же культуру от вымерзания, но по договору индексного типа, то для выплаты возмещения достаточно лишь получить данные о температуре за период страхования. Факт падения температуры ниже критического уровня (например, для пшеницы – 16,0 град. Цельсия) является основанием для выплаты возмещения [86].

Индексное страхование решает несколько проблем страховщиков.

1 Реализация новых страховых программ на основании унифицированных правил страховых выплат. Внедрение индексов в практику агрострахования позволяет пользоваться явным и прозрачным инструментарием для оценки наступления риска. Отсутствует необходимость оценивать риск, поскольку порогом его наступления теперь являются объективные погодные данные.

2 Отсутствие необходимости создания сети специалистов для оценки случившегося риска. Поскольку критерий наступления страхового случая четко определен индексами, исчезает необходимость в создании сети оценщиков, что сокращает издержки страховых компаний. В страховой полис не включаются расходы на оценку ущерба.

3 Снижение стоимости страхового полиса, размера франшиза и размера выплат в случае наступления убытков. За счет того, что страховой полис становится более доступным, увеличивается объем реализованных полисов, продукт становится более востребованным. Помимо этого, страховка от определенных погодных условий с использованием системы индексов позволяет объективизировать выплату, сокращая количество противоречий касательно наступления страхового случая и разрешая конфликт, возникающий на основании оценки стоимости ущерба [86].

Индексное страхование рассматривается как перспективный альтернативный путь внедрения страхования в тех случаях, когда

традиционное страхование не может быть применено по ряду причин, или же если текущие страховые программы неэффективны.

Возникает вопрос – какие именно сельскохозяйственные объекты могут быть подвержены индексному страхованию? По мнению Е. Б. Сосенко, индексное страхование целесообразно и эффективно в том случае, когда индекс имеет высокую корреляцию с показателями продуктивности страхуемого объекта (например, урожайностью сельхозкультур) и, соответственно, сценарием финансовых убытков страхователя. Такая корреляция возможна, если риск является гомогенным для обширной территории и несет доминирующую долю ответственности за конечный показатель продуктивности.

Гомогенным (одинаково действующим) риск может быть для полевых культур и лесов, располагающихся на обширной территории с относительно одинаковыми агроклиматическими условиями. Сады и виноградники имеют варьирующие микроклиматы от участка к участку, поэтому один и тот же фактор (риск), как, например, заморозки, будет действовать на растения по-разному, в зависимости от их расположения. В таком случае температурный индекс будет слабо коррелировать с индивидуальными убытками на разных участках [86].

Важнейшим понятием индексного страхования является категория «индекс». Индекс – это всегда изменение, мера изменения, а не абсолютная величина. Индексным страхованием является страхование риска отклонения какого-либо параметра от его оговоренного значения. Индекс – параметр, характеризующий критерии страхового риска и служащий для определения степени воздействия страхового риска на растения, урожай или животных. В качестве указанного параметра могут быть выбраны урожайность сельскохозяйственной культуры, живой вес или привес скота, климатические показатели, экономические показатели и др.

Триггер – определенное числовое значение параметра, т.е. такое значение индекса, при котором страховой риск считается наступившим.



Числовым значением выбранного параметра (индекса), т.е. триггером, может быть, например, значение урожайности по району 12 центнеров с га: это означает, что как только в любом застрахованном хозяйстве урожайность перешла этот уровень в меньшую сторону – наступает страховой случай и соответственно обязанность страховщика произвести выплату [36, с. 119].

В сельском хозяйстве получили распространение следующие виды индексного страхования:

- на основе погодных индексов;
- на основе регионального индекса урожайности;
- на основе регионального индекса дохода;
- на основе регионального индекса зеленой массы пастбищ (индекс вегетации) [86, с. 37].

В сельскохозяйственном страховании на практике сейчас применяется два основных вида индексов – индекс урожайности, и погодный индекс. Страхование по индексу районной урожайности базируется на фактической урожайности, сложившейся в районе за ряд предыдущих лет, и проводится для районов или, возможно, для группы хозяйств, находящихся в более-менее схожих природно-климатических условиях. Страховым случаем и основанием для выплаты страхового возмещения будет являться снижение урожайности в хозяйстве ниже заранее установленного уровня. Такой вид страхования индекса районной урожайности существует в Америке, Индии, Швеции и в Канадской провинции Квебек [37, с. 96].

Индекс урожайности (страйк) – это, как правило, средний уровень урожая, который был получен в определенном регионе за длительный период времени (10-30 лет). Он рассчитывается на уровне административной региональной единицы (район). Выплата страхового возмещения по договору индексного страхования урожая производится в случае, если обобщенная региональная урожайность падает ниже многолетнего среднего уровня.

Для определения суммы возмещения используется такой показатель, как цена возмещения. Он определяет, сколько будет выплачено страхователю

при снижении урожайности на 1 центнер ниже уровня страйка. Чтобы определить цену возмещения, определяется определенный порог снижения урожайности (лимит), при приближении к которому сумма возмещения будет расти. В случае если фактическая среднерайонная урожайность окажется равна или ниже лимита, страхователь получит полную страховую сумму.

К погодным индексам относятся: установленный уровень температуры; количество осадков; сила ветра; другие метеорологические параметры, влияющие на урожайность.

Наиболее популярным индексом является уровень осадков, так как он соответствует рискам «засуха» и «переувлажнение». Индекс осадков применяется в страховом договоре самостоятельно либо в тандеме с температурным порогом. Индексом может служить любой цифровой показатель, если он отражает природу потенциальных убытков производителя. Для страхования он может применяться лишь в том случае, если он регулярно регистрируется на протяжении исторического периода времени по единым установленным правилам [36, с. 119].

Конечно, в экономическом смысле индексное страхование при всех других равных условиях выгоднее традиционного.

Приведем сравнительный анализ традиционного и индексного страхования будущего урожая на примере страхования урожая подсолнечника (Таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение программ традиционного и индексного страхования

| Показатель                       | Традиционное страхование   | Индексное страхование  |
|----------------------------------|--|--|
| Базис подсчета страховой выплаты | Урожайность по конкретному хозяйству   | Индексом выбрана урожайность по административно-территориальной единице (району)           |
| Страхуемые риски                 | Все погодные весенне-летние риски (мультирисковое/комплексное страхование будущего урожая) | Все погодные весенне-летние риски (мультирисковое/комплексное страхование будущего урожая) |

## Окончание таблицы 2

| Показатель                             | Традиционное страхование   | Индексное страхование  |
|--|--|--|
| Расчет страхового возмещения (примеры) | <p>Страхователь застраховал урожай подсолнечника на 1000 га. Он показал, что его средняя урожайность за последние пять лет была 2 тонны/га и выбрал покрытие в 70% (договорная урожайность 1,4 тонны/га). Оговоренная стоимость тонны подсолнечника была 1200 р. Тариф составил 5%. Страховая сумма составила <math>1000 \times 2 \times 70\% \times 1200 = 1.680.000</math> р. Сумма страхового платежа составила <math>1.680.000 \times 5\% = 84.000</math> р.</p> <p>В сентябре прошли затяжные дожди, оценка ущерба показала, что потеряно 15 % запланированной урожайности. В начале октября ранние заморозки снова повредили урожай подсолнечника, на этот раз оценка ущерба составила 21 % от запланированной урожайности.</p> <p>Была произведена контрольная уборка подсолнечника, которая показала, что средняя урожайность на застрахованных полях составила 1,05 тонны/га, а следов от повреждения урожая иными неблагоприятными событиями, обнаружено не было. Таким образом, страховое возмещение составило: <math>(1,4 - 1,05) \times 1000 \times 1200 = 420000</math> р.</p> | <p>Страхователь застраховал урожай подсолнечника на 300 га. По договоренности со Страхователем цена 1 тонны подсолнечника была определена в размере 1200 р. Страхователь выбрал уровень покрытия 70 % от средней многолетней урожайности подсолнечника в районе, которая составила 1,6 тонны/га. Таким образом, триггер индекса составил <math>1,6 \times 0,7 = 1,12</math> тонны/га. Страховой тариф – 3 %. Страхователь установил уровень собственной урожайности в 150 % от средней многолетней в районе. Таким образом, страховая сумма составила <math>300 \times 1,12 \times 1200 \times 150\% = 604800</math> р. Сумма страхового платежа составила <math>604800 \times 3\% = 18144</math> р.</p> <p>В течение лета все было хорошо, в сентябре прошли затяжные дожди, в начале октября ранние заморозки сильно повредили урожай подсолнечника, и урожайность страхователя составила 0,9 тонны/га, т.е. она пересекла величину триггера – наступил страховой случай. Таким образом, страховое возмещение составило: <math>(1,12 - 0,9) \times 1200 \times 300 \times 1,5 = 118800</math> р.</p> |
| Преимущества                           | <ul style="list-style-type: none"> <li>– привязка к доходности и урожайности конкретного хозяйства (конкретной культуры);</li> <li>– больше подходит как страхование банковского залога;</li> <li>– учитывает потери от «локальных» событий</li> </ul>   | <ul style="list-style-type: none"> <li>– стоит дешевле (тарифы около 2–3 % по сравнению с 5 % по страхованию индивидуального урожая);</li> <li>– страховать можно часть посевов без определения конкретного поля;</li> <li>– легкое оформление договора и простая процедура определения убытков</li> </ul>   |
| Недостатки                             | <ul style="list-style-type: none"> <li>– высокий страховой платеж;</li> <li>– сложная процедура подсчета ущерба;</li> <li>– нельзя страховать конкретные поля;</li> <li>– сложности с подсчетом потенциальной урожайности</li> </ul>   | <ul style="list-style-type: none"> <li>– не покрывает «локальные события»;</li> <li>– выплата происходит через 6–8 мес., когда сводятся статистические данные (но возможен аванс);</li> <li>– работает по ограниченному спектру культур, где накоплена хорошая статистика урожайности</li> </ul>   |

Источник: составлено автором по [36]

Исходя из таблицы 2 можно выделить несколько сфер применения индексного страхования:

– страхование новых фермерских и крестьянских хозяйств.

Поскольку у такого рода предприятий еще нет накопленной годами статистики урожайности, при традиционном страховании у них будет более высокий страховой тариф. При этом, поскольку индексное страхование

использует обобщенные данные по индексам в рамках одного района, наличие статистики уравнивает новые предприятия АПК с предприятиями, достаточно давно функционирующими с точки зрения расчета страховой премии и условий предоставления полиса;

– страхование только от определенных события, например, катастрофического характера. В случае с реализацией программы индексного страхования, страхователь вправе обговаривать основные индексы, на основании которых будут производиться выплаты, соответственно, тариф и франшиза будут рассчитаны только на основании данных параметров. При этом, возможно страхование только от катастрофических рисков, возникновение которых неизбежно отразится в статистике всей административной единицы и будет основанием для выплаты по страховому случаю;

– выполнение формальных требований для получения дотаций. Программы государственной поддержки агропроизводителей ставят одним из условий предоставления дотаций наличие страхового полиса. Ввиду более низких, по сравнению с традиционным страхованием, тарифов, индексное страхование будет более привлекательным с точки зрения формального оформления страхового полиса;

– программы индексного страхования подходят для крупных агрохолдингов, у которых посевные площади сильно дифференцированы по географическому признаку. В таких ситуациях возможен подбор конкретных индексов для каждой административной единицы в составе агрохолдинга, что сильно сокращает расходы на страхование;

– страхование локальных небольших фермерских хозяйств. Классические программы агрострахования, реализуемые в России сейчас подразумевают защиту более чем от 17 погодных рисков, но огромная территория и сильно дифференцированные погодные и климатические условия страны делают такие программы негибкими и довольно дорогостоящими. Возможность выбора конкретных индексов или же

факторов, обуславливающих наступление страхового случая, может способствовать популяризации данных программ и их распространению – они более дешевы и учитывают только необходимые риски, соответственно, более привлекательны для страхователей.

У системы индексного страхования существует ряд минусов.

- поздние выплаты по программам – через 6-8 месяцев после наступления страхового случая. Причина поздних выплат – необходимость сбора статистики по всей административной единицы для оценки – перешел ли индекс пороговое значение или нет;

- ограниченность потенциальных программ несколькими зерновыми культурами, ввиду отсутствия достоверной статистики на всей территории России по всем выращиваемым культурам. Проблема решается постоянным мониторингом и сбором статистических данных сейчас для создания базы данных в дальнейшем;

- индексное страхование не покрывает локальные случаи реализации рисков, произошедшие в конкретном фермерском хозяйстве. Базой для расчета индексов являются административные единицы, ограниченные территориально. Оценка индексов на основании административных единиц позволяет создать равномерную статистическую базу и оценивать реализацию риска максимально объективно.

С учетом специфики индексного страхования и существующих проблем, ЦБ РФ в рамках консультативного доклада по агрострахованию 12 декабря 2017 года предложил индексное страхование как массовую альтернативу классическому агрострахованию в России. «Альтернативой классической форме (агрострахования) могло бы стать индексное страхование, основанное на высокой зависимости урожая от отдельных факторов, которые могут оцениваться количественно» – говорит регулятор, приводя в пример успешный опыт таких зарубежных стран как Турция, Индия, Китай [101].

Микрострахование является эффективным механизмом граждан и предприятий, имеющих невысокий или нестабильный доход. Особенностью микрострахования является частичное покрытие ущерба, фиксированная стоимость страхового полиса и возможность выбора конкретных рисков. В этом ракурсе микрострахование можно рассматривать как локальный компромисс между участниками страховых отношений, поскольку невысокая стоимость полиса и возможность страховать отдельно выбранные риски снимают основные возражения как страховой компании – она получает прибыль и её продукт востребован, так и страхователя – он четко понимает за что платит и в каких объемах получит компенсацию в случае наступления страхового случая.

Индексное страхование представляет собой систему оценки реализации рисков, основанную на достижении того или иного коэффициента (индекса) определенных значений. Эти индексы могут быть рассчитаны на основании наступления определенных погодных условий, и тесно коррелировать с определенными рисками сельского хозяйства, или же оценивать убыток комплексно. Как это происходит в случае с региональным индексом урожайности, который оценивает итоговый измеримый результат (урожай) и соответствие его статистически средней норме прошлых лет.

Главной особенностью индексного страхования является максимальная объективность при оценке наступлении страхового случая и простота этой оценки. Отсутствие штата оценщиков и возможность использовать статистику оказывают значительное влияние на стоимость страховой премии – она значительно ниже, нежели при традиционном страховании. При этом, данный механизм позволяет преодолеть одно из базисных противоречий страховщиков и страхователей на рынке страхования АПК в России – вопрос реализации нецелевых комплексных программ традиционного страхования, дорогостоящих и негибких. Индексное страхование куда более дешево, нежели традиционные программы, и позволяет при этом выбирать, по каким конкретно критериям оценивать наступление страхового случая. Эти

особенности позволяют преодолеть недоверие между страховщиками и страхователями и разрешить локальный конфликт, тем самым повышая финансовую устойчивость страхователей.

Подведем итоги главы. Методологический инструментарий управления рисками сельхозпроизводителя в настоящее время ограничен несколькими типовыми мерами, наиболее прогрессивной из которых, по итогам анализа и проведения расчетов оказалось страхование. Страхование, как механизм передачи риска от страхователя к страховщику за вознаграждение, является наиболее эффективным из существующих на рынке методов управления рисками, потому как позволяет нивелировать ущерб. Вместе с этим, традиционная модель страхования в России отличается небольшим выбором программ, их негибкостью, сравнительно высокими страховыми тарифами, и при этом – отсутствие возможности выбора конкретных рисков под страхование. Данные проблемы затрудняют развитие страховой отрасли. В мире повсеместно внедряются инновационные механизмы страхования, которые в перспективе могут разрешить текущие противоречия в отрасли АПК и в России. Наиболее прогрессивные из них – микрострахование и индексное страхование, уже показали свою эффективность в рамках внедрения в практику развитых и развивающихся стран.

Особенностями программ микрострахования и индексного страхования является низкая стоимость страхового полиса в сочетании с фиксированным размером выплаты, а также высокая объективность оценки ущерба. Повсеместное развитие технологий анализа больших массивов данных позволяет нам говорить о том, что при условии налаживания механизмов сбора статистики по всем основным земельным территориям России внедрения новых страховых инструментов в России будет иметь позитивный эффект.

В третьей главе мы рассмотрим основные направления внедрения инновационных страховых механизмов с целью повышения финансовой устойчивости сельхозпроизводителей.

### 3 Оценка эффективности комплексной страховой защиты предприятий агропромышленного комплекса

#### 3.1 Анализ российского рынка страхования агропроизводителей

Рассмотрим теперь российский рынок агрострахования в динамике с целью проведения анализа.

Статистика совокупных страховых сборов и выплат по агрострахованию представлена ниже в таблице 3.

Таблица 3 – Совокупные страховые сборы и выплаты за 2013-2017 гг. по РФ

| Год  | Поступления           |                                  | Выплаты           |                                  | Коэфф. выплат % |
|------|-----------------------|----------------------------------|-------------------|----------------------------------|-----------------|
|      | поступления (тыс. р.) | % от показателя предыдущего года | выплаты (тыс. р.) | % от показателя предыдущего года |                 |
| 2017 | 3 950 394             | 40,22                            | 1 590 463         | 39,59                            | 40,26           |
| 2016 | 9 822 603             | 125,07                           | 4 017 495         | 147,78                           | 40,90           |
| 2015 | 7 853 393             | 47,02                            | 2 718 570         | 50,12                            | 34,62           |
| 2014 | 16 700 622            | 120,32                           | 5 423 939         | 94,10                            | 32,48           |
| 2013 | 13 880 020            | 104,23                           | 5 763 848         | 74,69                            | 41,53           |

Источник: составлено автором по [77]

Общая статистика по совокупным поступлениям и выплатам приведена в таблице выше. Из таблицы 3 видно, что 2017 год стал провальным относительно предыдущих годов, показатели выплат и поступлений составили всего 40% от предыдущего года. Этот факт связан с изменениями в порядке начисления субсидий. Минсельхоз существенно изменил систему организации господдержки агрострахования в конце 2016 года, включив ее в «единую субсидию», когда регион может самостоятельно перераспределять средства под те или иные виды субсидий [94].

Новые правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета регионам на содействие достижению целевых



показателей местных программ развития АПК утверждены постановлением правительства РФ от 30 декабря 2016 года [75, с. 85].

Это стало резким отступлением для всей системы, так как образовался серьезный пробел в нормативной базе, стали непонятны общие правила взаимодействия органов АПК, аграриев и страховщиков, участников системы на уровне регионов, неясны принципы планирования организации агрострахования на уровне регионов.

Последствия от введения «единой субсидии» для агрострахования с господдержкой оказались очень серьезными, регионы, прежде всего, ориентированы на обеспечение финансирования текущих производственных задач – посевных и уборочных работ. В том числе, регионы испытывают недостаток средств на обеспечение льготного кредитования посевной, которое также входит в состав «единой субсидии».

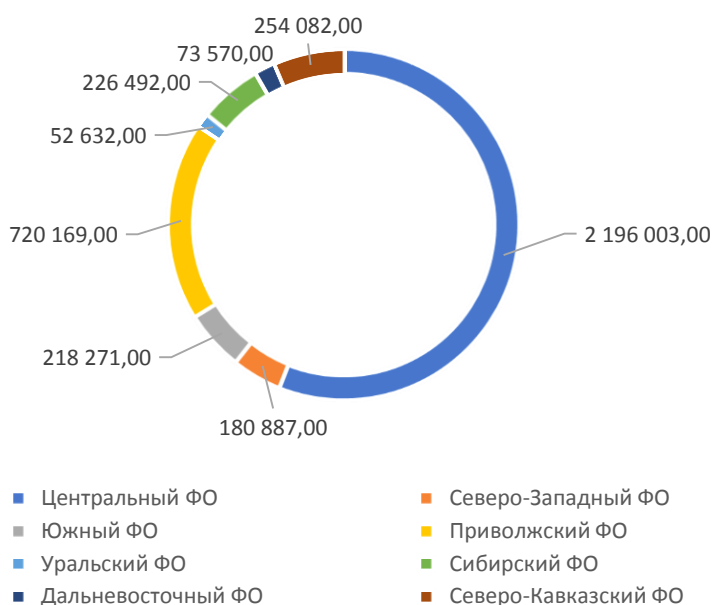
Так, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко 27 апреля 2018 года обозначила, что «включение агрострахования в «единую субсидию» в 2017 году и передача регионам права самостоятельно определять, сколько средств нужно выделить на агрострахование, привела к сокращению застрахованных площадей в разы по сравнению с достигнутыми ранее показателями.

С 2017 года субсидии на частичное возмещение затрат сельхозтоваропроизводителей на уплату страховой премии были переданы на места и включены в состав так называемой «единой субсидии». В результате регионы стали выделять на эти цели существенно меньше средств, буквально меньше в разы. В итоге к 2017 году было застраховано лишь около 1 млн га посевов, то есть по отношению к 2014 году застрахованные площади сократились в 13 раз. Причины такого резкого снижения связаны также с проблемами не всегда обоснованных и приемлемых для аграриев требований страховщиков, которые пользуются своим монопольным положением, чрезмерной бюрократией и сложностью процедуры получения частичной компенсации страховых выплат. При этом из-за высоких рисков и расходов

аграрное страхование остается не самым выгодным и привлекательным бизнесом и для страховых компаний» [62].

По мнению Валентины Матвиенко, «абсолютно очевидно, что условия страхования в этой сфере должны быть более гибкими. Нужны дешевые страховые программы с минимальными бюрократическими процедурами оформления, которые обеспечили бы защиту от базовых рисков ведения сельхозпроизводства. При этом крайне важно учитывать мнение специалистов и опыт, уже накопленный в субъектах РФ [62]».

Оценим распределение собранной и выплаченной страховой премии по федеральным округам РФ за 2017 год.



Источник: составлено автором по [77]

Рисунок 3 – Распределение собранной страховой премии по федеральным округам РФ в 2017 г., тыс. р.

Как видно из рисунка 3, большая часть собранных страховых премий приходится на Центральный федеральный округ, 51,82% от общего объема, из которых на Москву приходится порядка 11,47% от общего объема собранных страховщиками премий. Помимо Москвы, локомотивом

агрострахования в Центральном ФО является Воронежская область, в которой было собрано 546 025 тыс. р. страховой премии, что составляет 11,47% от общего показателя по России.

Второе место по объему сбора страховых премий занимает Приволжский федеральный округ. Лидером по сбору премий здесь является республика Татарстан с 180 452 тыс. р. страховой премии и 3,87% в общей доле рынка. При этом, с точки зрения плотности страхования, данный федеральный округ является лидирующим, все 13 субъектов, входящих в него дают 15,09% страховой премии, её распределение по региону равномерное, не возникает ситуации жесткого отрыва федерального центра от других субъектов, как это происходит в Центральном ФО.

Отметим, что ситуация на восточной части России иная. Уральский, Сибирский, и Дальневосточный федеральные округа в совокупности дают лишь 352 694 тыс. р. страховой премии, или же 7,58% от совокупных сборов по стране. Это может говорить о сильной недоограхованности данных территорий несмотря на то, что в совокупности они занимают большую часть РФ с точки зрения площади.

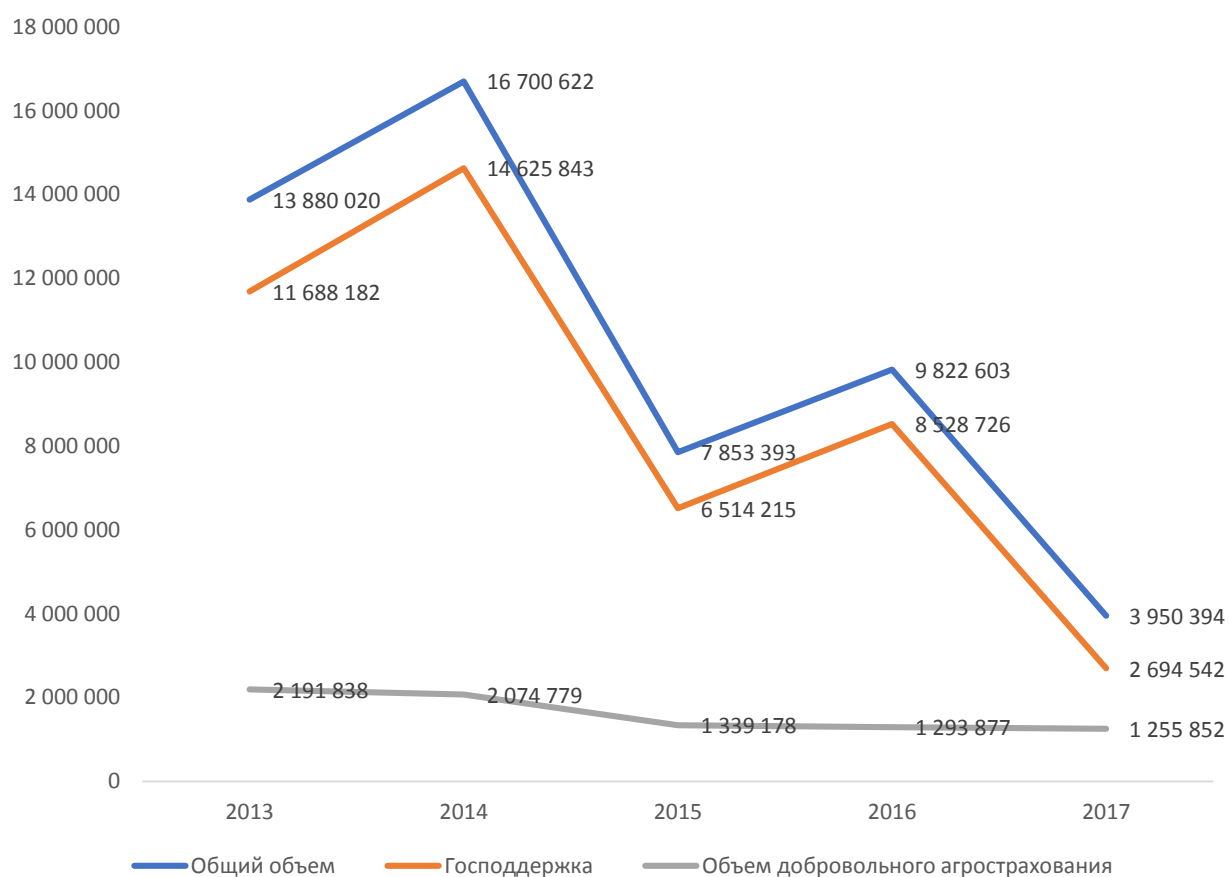
Рассмотрим теперь статистику страховых сборов и выплат по страхованию с господдержкой в РФ.

Таблица 4 – Сборы и выплаты по агрострахованию с господдержкой за 2013-2017 гг. в России

| Год  | Поступления          |                                  | Выплаты          |                                  | Коэфф. выплат % |
|------|----------------------|----------------------------------|------------------|----------------------------------|-----------------|
|      | поступления (тыс.р.) | % от показателя предыдущего года | выплаты (тыс.р.) | % от показателя предыдущего года |                 |
| 2017 | 2 694 542            | 31,59                            | 1 084 319        | 50,54                            | 40,24           |
| 2016 | 8 528 726            | 130,92                           | 2 145 647        | 239,12                           | 25,16           |
| 2015 | 6 514 215            | 44,54                            | 897 298          | 34,36                            | 13,77           |
| 2014 | 14 625 843           | 125,13                           | 2 611 256        | 74,44                            | 17,85           |
| 2013 | 11 688 182           | 105,82                           | 3 507 753        | 69,79                            | 30,01           |

Источник: составлено автором по [77]

Рассмотрим долю поступлений от страхования с господдержкой в общем объеме поступлений на рисунке 4.



Источник: составлено автором по [77]

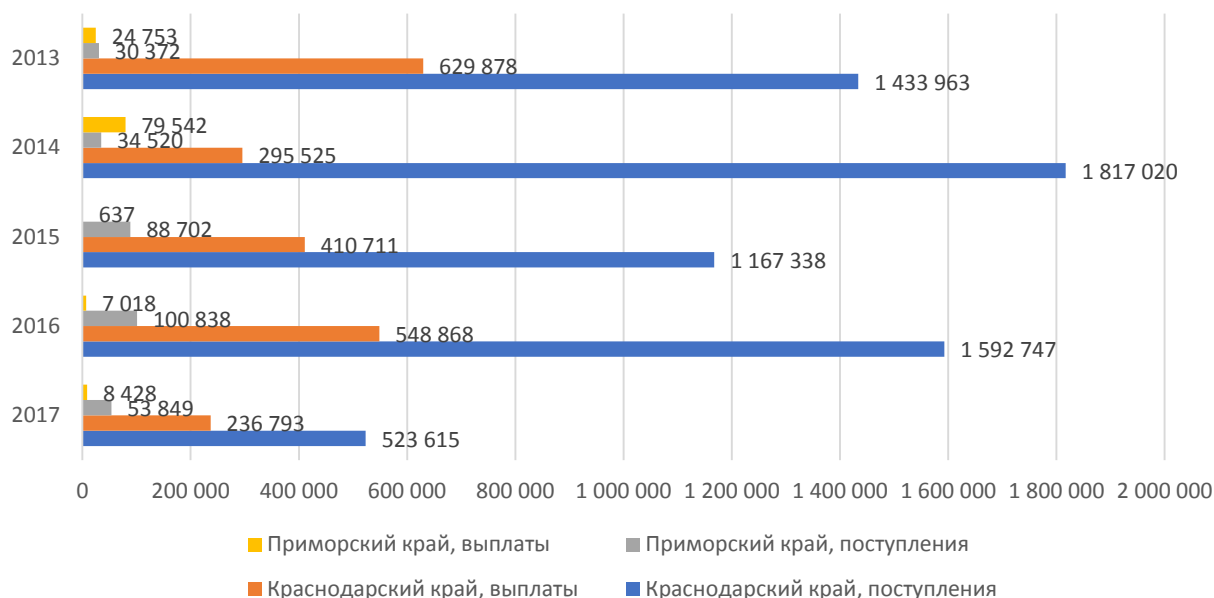
Рисунок 4 – Сопоставление объемов страховых поступлений агрострахования, тыс. р.

Как видно из рисунка 4, объем поступлений по добровольному агрострахованию не имеет ярко выраженной динамики, в отличие от поступлений с программ с господдержкой. Сокращение поступлений страховым компаниям не столь значительное, как в случае страхования с господдержкой.

Для сравнения работы программ агрострахования рассмотрим 2 региона – Приморский край и Краснодарский край. Периодом анализа будет 2013-2017 гг. Краснодарский край мы рассматриваем как один из эталонных регионов, активно реализующий страховые программы в области

агропроизводства для защиты посевов, Приморский край мы рассматриваем потому как данный регион является одним из наиболее застрахованных регионов восточной части РФ.

Для начала оценим общий объем поступлений и выплат по агрострахованию в регионах в тыс. р. Данные представлены на рисунке 5.



Источник: составлено автором по [77]

Рисунок 5 – Объем поступлений и выплат по агрострахованию в Приморском и Краснодарском крае за 2013-2017 гг., тыс. р.

Стоит отметить, что в совокупной структуре ВРП Приморского края сельское хозяйство по состоянию на 2016 год занимает 4,5%. Аналогичный показатель для Краснодарского края – 13,4% [92]. При этом, поступления от агрострахования за аналогичный год составляют 0,30% и 0,59% от общего объема сельского хозяйства в регионе соответственно [92].

Краснодарский край, собрав в 2016 году 1592747 тыс. р. поступлений стал лидирующим регионом по сборам, получив 16,22% от всего агрострахового рынка. Приморский край, в свою очередь, в рейтинге регионов занял 16 позицию, собрав 100838 тыс. р., что составило 1,03% от общего объема собранных поступлений по РФ. В динамике выплат Краснодарский край за 2016 год стал третьим, произведя выплат на сумму

548 868 тыс. р., что составило 13,66%. Приморье в рейтинге по выплатам заняло 24 строчку с показателем в 7018 тыс. р., что составило всего 0,18% от общего объема [77].

Соотнесем показатели собранных страховых премий за 2016 год относительно общей площади земель пригодных для ведения сельского хозяйства в выбранных ранее регионах.

Таблица 5 – Соотнесение собранной страховой премии за 2016 год с общей площадью посевных земель

| Субъект РФ         | Страховые поступления, тыс. р. | Страховые выплаты, тыс. р. | Коэффициент выплат, % | Посевная площадь, тыс. га | Плотность страхования, премия тыс. р./га |
|--------------------|--------------------------------|----------------------------|-----------------------|---------------------------|--|
| Приморский край    | 100 838                        | 7 018                      | 6,96                  | 423,9                     | 237,88                                   |
| Краснодарский край | 1 592 747                      | 548 868                    | 34,46                 | 3657,7                    | 435,45                                   |

Источник: составлено автором по [92; 77]

Как видно из таблицы 5, плотность страхования в Приморском крае на 54% ниже, нежели в Краснодарском крае. Это говорит о том, что данный регион не использует страхование как инструмент нивелирования рисков, и механизм страхования используется только в качестве одной из обязательных процедур для получения кредита. Данный вывод подтверждается резким падением показателей на 55% по сборам страховых премий в 2017 году в Приморском крае с введением единой субсидии. Регион не видит необходимости распределения государственных субсидий в агрострахование, потому как этот вид деятельности не является для него приоритетным, по мнению региональных властей.

Подведем итоги параграфа.

Рынок агрострахования в России в настоящий момент находится в упадке. При переходе на единую субсидию в начале 2017 года, резко упал объем рынка агрострахования с государственной поддержкой, что обусловило падение рынка агрострахования практически на 70% относительно 2016 года. Резкое сокращение регионами размеров субсидий,

выделяемых на агрострахование, обусловили падение площади застрахованных земель до 1 миллиона гектаров, что практически в 13 раз меньше показателей 2014 года. Современная ситуация на рынке агрострахования подтверждает выводы, сделанные в работе ранее, о существовании противоречия между участниками рынка АПК, страховщиками и региональной властью, соответственно, существующая модель финансовой защиты аграриев несовершенна. Отсутствие в существующей модели защиты страхователей эффективного инструмента хеджирования рисков приводит нас к необходимости более подробного рассмотрения её ограничений с целью предложения конкретных мер по их преодолению.

### **3.2 Причины ограниченности страховой защиты предприятий агропромышленного комплекса РФ и зарубежный опыт**

Для того, чтобы рассматривать программы страхования предприятий агропромышленного комплекса, стоит рассмотреть агрострахование с господдержкой.

Когда мы говорим о государственной поддержке агрострахования, как правило имеются в виду риски из группы агроэкологических или же, природно-климатических рисков. В частности, текущий базовый страховой продукт в рамках страхования с господдержкой позволяет покрывать убытки, возникающие при гибели урожая. Фактически, таким образом, программа господдержки страхования АПК сводится к покрытию имущественного (урожай) и предпринимательского (потерянная прибыль от его продажи) рисков. При этом, базисный, финансовый риск, под которым мы подразумеваем компенсацию вложений аграриев в семена, удобрения и ресурсно-материальную базу для осуществления своей деятельности, не покрывается.

Поскольку господдержка тоже базируется на доктрине продовольственной безопасности, государство, выделяя субсидии на

покрытие страховых премий, хочет видеть эффективность реализации данного вида страхования. На практике, эксперты отмечают ряд проблем в страховании с господдержкой, в частности:

1 Мошенничество. Так называемое «схемное страхование, т. е. заключение фиктивных договоров страхования, целью которых является получения госсубсидий, участниками в нем являются как сам страховщик, так и страхователь. Не проработана законодательная база по защите от данного рода преступлений.

2 Не выработана четкая обоснованная классификация продуктов страхования, нет единых норм и стандартов.

3 Несовершенство в разработке базы данных о критериях и принципах оценки рисков. Недостаточное количество обоснованных страховых тарифов, которые не соответствуют уровню рисков, а настоящая цена рисков не устанавливается;

4 Нет системы учёта территориальной специфики сельхозпроизводства при агростраховании. Необходимо «районировать тарифы» и их ставки, учитывая агротехнологии, применяемые страхователями.

5 Недостаточная проработанность законодательной базы в сфере агрострахования, а также сложная процедура урегулирования потерь. Процесс субсидирования также не отличается прозрачностью и ясностью и нуждается в доработке.

6 Низкий уровень платежеспособности агрострахователей и их постоянную зависимость от заемных средств, прежде всего для финансирования посевных работ. Следствием этого является затягивание оплаты страховых взносов до момента, когда вероятность ущерба станет максимальной.

7 Отсутствие совместимости интересов страховых организаций и государства. Для государства первостепенной задачей является продовольственная безопасность страны, сокращение социальных проблем,



смягчение кризисного положения в экономике. А страховые организации, будучи коммерческими, имеют цель получение прибыли. Это отражается при расчете страховой ставки и перечне страховых рисков. Например, у коммерческих страховых компаний отсутствуют многие виды рисков, которые есть в агростраховании с господдержкой - дефицит тепла; дефицит влаги; неумеренные осадки; противоправные действия третьих лиц, хищения (кража, грабеж, разбой); утрата племенной ценности (в животноводстве).

8 Проблематичность для сельхозпроизводителей в предоставлении доказательств в том, что они соблюли все условия агротехники.

9 Недостаточное доверие к рынку страхования со стороны сельхозпроизводителей [104, с. 16].

Дополнительными проблемами к взаимодействию в диаде страховщик-страхователь существует ряд неясностей в механизме взаимодействия страховщик-государство. Так, введение единой субсидии с 1 января 2017 года наглядно показало, насколько сильно показатели агрострахования зависят от объемов субсидируемых средств. Включение страхования АПК наравне с другими мерами господдержки сельхозпроизводителей привело к тому, что региональные органы власти распределяли субсидию на страхование в последнюю очередь, что и привело к резкому падению количества застрахованных территорий и заключенных договоров с господдержкой.

Ввиду того, что глобальной целью функционирования страховых компаний является получение прибыли, при недостаточном субсидировании программы возникают проблемы и с оценкой ущерба – страховщики на практике резко занижают выплаты по итогам экспертизы в случае неполучения субсидий на выплату, потому как в таком случае агрострахование для них становится малоприбыльным, и, как следствие, малопривлекательным [103].

Отметим, что зарубежный опыт внедрения программ агрострахования с господдержкой является по большей части удачным. Приведем несколько примеров.

В США в среднем застраховано порядка 2/3 посевных земель. При этом объем ситуативной государственной поддержки фермерским хозяйствам по катастрофическим убыткам в 2012-2016 гг. оказался почти в 40 раз ниже, чем в Российской Федерации за аналогичный период [110].

Основные направления государственной поддержки американских сельхозпроизводителей – субсидирование страховых премий и расходы на информационную и обучающую деятельность. Государство финансирует проведение различных мероприятий по обучению и информированию потенциальных страхователей – сельхозпроизводителей, с целью повышения их финансовой грамотности и страховой культуры. Реализуется механизм государственно-частного партнёрства в совокупности с вмененным обязательным страхованием при получении кредитов господдержки [110]. Защита интересов сельхозпроизводителей осуществляется не только посредством страхования рисков, но и через реализацию предупредительной функции страхования, через превенцию рисков, например, мелиорацию болот с целью подготовки их к введению в сельскохозяйственный оборот [99, с. 95]. США является лидером рынка перестрахования, занимая 50,4% объемов от совокупного перестрахования агрорисков [70, с. 70]. При этом, базисный страховой продукт в США представляет собой именно защиту финансовых рисков, покрывая вложения аграриев в необходимые для ведения деятельности активы – зерно, удобрения, топливо для техники. За счет программы страхования полной гибели урожая (КАТ-покрытие), которую предоставляли страховщики бесплатно, с господдержкой государства, рынок агрострахования США сейчас занимает первое место, поскольку именно базисный страховой продукт стал основанием для массового распространения агрострахования и сбора статистической базы для разработки и внедрения более сложных страховых продуктов, таких

например как Multi Peril Crop Insurance — MPCИ, которая представляет из себя программу по страхованию предпринимательских рисков [103].

В Турции государственная поддержка АПК реализована путем создания правительством управляющей компании TARSIM. Компания занимается сбором страховых премий и перераспределением порядка 60% государственных субсидий, которые также частично реализуются посредством компании. При этом, TARSIM также занимается размещением принятых рисков на перестрахование.

Во Франции существует государственный фонд, покрывающий до 45% ущерба растениеводческим культурам, полученным в результате стихийных бедствий. Для получения компенсации от Фонда необходимо соблюдение ряда условий, основным из которых является страхование имущества от пожара [120; 70, с. 69].

Индийский рынок агрострахования является вторым по величине в мире, уступая первое место США. Из-за переменчивых климатических условий агропромышленные и посевные риски здесь очень велики, в связи с чем велико количество страхователей – порядка 25 миллионов. Особенность рынка – использование инновационных методов оценки рисков, например, дистанционное зондирование, определяющее районы с низкой урожайностью и опасными климатическими изменениями, требующие страховой помощи раньше, нежели другие.

Израиль пошел по пути введения обязательного агрострахования – 100% всех сельхозпроизводителей застраховано. С 1967 года существует государственная компания по управлению погодными рисками – KANAT. Среди функций компании – централизованная реализация программ страховой защиты в стране и внедрение новых методов борьбы с рисками [108, с. 28-29].

Одним из крупнейших рынков по объёму производства сельхозпродукции и уровню развития агрострахования является рынок Китая. Агрострахование на страховом рынке Китая реализуется на условиях

государственно-частного партнёрства сельхозпроизводителей, страховых компаний и государства. Китайские страховщики предлагают около 170 программ страховой защиты рисков аграриев: мультирисковое страхование, индексное страхование (погодные и ценовые индексы), страхование дохода, страхование отдельных рисков, страхование на основе полученных убытков. Перестрахование рисков осуществляется China's Agricultural Reinsurance Pool (Китайским пулом перестрахования сельскохозяйственных рисков) [113, с. 441-450].

Одной из форм страхования сельскохозяйственных рисков в Китае, является микрострахование. Регулятор страхового рынка Китая – CIRC – Chinese insurance regulation commission – в порядке эксперимента – реализовывал проект микрострахования посевов, сельскохозяйственных животных, крестьянские жилища, сельхозтехника и инвентарь в провинциях Западного и Среднего Китая [32, с. 342-360]. Механизм государственно-частного партнёрства между государством, сельхозпроизводителями и китайскими страховыми компаниями, позволил за 4 года сформировать страховой портфель из 6 миллионов договоров страхования агрорисков в районах, попавших в зону эксперимента. При этом Азиатский банк развития оценивает социальную базу для микрострахования в Китае в 200 млн договоров [118]. Страховщики, участвующие в реализации пилотных проектов страхования рисков сельхозпроизводителей, обеспечивали дополнительное восьмикратное финансирование страховых рисков за счёт собственных средств. Помимо программ микрострахования агрорисков китайские страховщики реализуют программы дополнительной страховой защиты крестьянских хозяйств, принимая на страхование расширенный перечень агрорисков.

Как мы можем заметить из опыта зарубежных стран, достаточно активно используется механизм государственно-частного партнёрства основных участников страховых отношений, государственное субсидирование затрат на страхование сельхозрисков, применяются

различные меры, направленные на превенцию рисков в агропромышленном производстве. При этом, практически все успешные системы внедрения агрострахования с господдержкой объединяет одно – страховщики обслуживают систему защиты агрария от погодных рисков либо за простое комиссионное вознаграждение, либо принимая часть риска на собственное удержание с обязательным перестрахованием или со-страхованием в ограниченном пуле компаний. В этом есть практическая необходимость. Обеспечивая финансовую стабильность системы, государство оплачивает работу страховщиков по принятию аграриев на страхование и урегулированию убытков. При этом государство контролирует постоянный контакт страхователя со страховщиком по вопросам удовлетворенности страховой защитой.

На практике этот основной принцип реализуется благодаря единым тарифам, единому страховому полису и обязательными для страховщика регламентами андеррайтинга и урегулирования убытка, а также жестким требованиям к финансовой стабильности и наличию штата квалифицированных андеррайтеров. Единые тарифы создают так называемую нетарифную конкуренцию, когда страхователь-аграрий выбирает страховщика на основе сервиса: сроков принятия на страхование, времени урегулирования убытка, отношения к нему как к бизнес-партнеру, наличию поблизости офиса продаж, дополнительному консалтингу [103].

При этом внедрение единых тарифов и фиксация комиссионного вознаграждения страховой компании позволяет разрешить основной компромисс между страховщиком и страхователем, удовлетворяя глобальную цель страховщика – получение прибыли. Путем удовлетворения данной цели, страховщик может сосредоточиться на выполнении своей локальной цели, которая наиболее важна для страхователя – предоставлению соответствующей страховой защиты, позволяющей ему эффективно нивелировать свои риски и тем самым способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны.

Подведем итоги параграфа.

Существующий механизм защиты страхователя-агрария несовершенен по нескольким причинам. Основными причинами являются: несовершенство программ страхования с государственной поддержкой, конфликт между локальной и глобальной целью страховщика, отсутствие базисного страхового продукта в программах страхования с господдержкой и прочие, более локальные причины, которые в комплексе формируют непонимание и недоверие к страхованию как к эффективному механизму защиты финансовых рисков страхователя. Существующая программа страхования с господдержкой предлагает защиту от предпринимательских и имущественных рисков, компенсируя рыночную стоимость урожая при возникновении и успешном подтверждении страхового случая. В то же время, эта программа не компенсирует базовые затраты страхователя на обработку земли и выращивание урожая, а в сочетании с долгим сроком выплат компенсаций это приводит к серьезным угрозам финансовой устойчивости при возникновении страхового случая, несмотря на то, был ли страхователь застрахован или нет.

Создание базисного страхового продукта, который компенсировал бы именно финансовые риски страхователя, более дешевого и понятного страхователю сделало бы агрострахование более массовым. Но, для создания такого продукта нужно разработать новый инструментарий страхования аграрных рисков на основе конфликтно-компромиссной модели финансового управления рисками компании.

### **3.3 Предложения по совершенствованию системы страхования рисков предприятий АПК**

Рассмотренная ранее существующая модель страховой защиты аграриев в России имеет ряд недостатков. Существующее противоречие между страховщиком и страхователем вкупе с механизмом единой субсидии,

введенным с 1 января 2017 года, привели к тому, что в настоящий момент рынок агропромышленного страхования находится в состоянии кризиса, показывая рекордно низкие значения.

Ниже будет приведен перечень предложений по совершенствованию системы управления финансовыми рисками аграриев. Основой для формирования предложений служит конфликтно-компромиссная парадигма, в рамках которой каждое предложение рассматривается как локальный компромисс между тремя акторами – страховщиком, страхователем и государством.

Предложения по совершенствованию системы управления финансовыми рисками в АПК:

1 Создание базового страхового продукта в АПК, который компенсировал бы убытки.

2 Оптимизация функций полезности страховика и страхователя с целью синхронизации целей их деятельности.

3 Оптимизация тарифной политики, исключение из неё коммерческой надбавки введение предупредительной, рискованной надбавки.

4 Совершенствование механизмов субсидирования сельскохозяйственного страхования в рамках разработки базового страхового продукта. Применение такого инструмента как микрострахование для повышения массовости и вовлеченности аграриев в страховые программы.

Рассмотрим каждое из предложений более подробно.

Как уже говорилось ранее, страховой продукт, используемый при страховании с господдержкой, подразумевает под собой компенсацию рыночной стоимости погибшего в результате наступления страхового случая урожая. Фактически, таким образом, программа господдержки страхования АПК сводится к покрытию имущественного (урожай) и предпринимательского (потерянная прибыль от его продажи) рисков. При этом, базисный, финансовый риск, под которым мы подразумеваем

компенсацию вложений аграриев в семена, удобрения и ресурсно-материальную базу для осуществления своей деятельности, не покрывается.

Опыт государственной поддержки агрострахования в других странах показывает нам, что базисным страховым продуктом, обеспечивающим агрострахованию массовость и закрывающим вопрос продовольственной безопасности должен быть дешевый и понятный страхователю продукт. Так, в случае с американской системой страхования с господдержкой, чей рынок агрострахования сейчас является крупнейшим в мире, базисным страховым продуктом являлось страхование катастрофических рисков (CAT). Страховой случай наступает при снижении урожайности культур ниже 50% от исторически среднего уровня урожайности для конкретного производителя. Страховое покрытие составляет 50% от фактической средней урожайности за последние несколько лет. При этом, страховые выплаты выплачиваются из федерального бюджета. Данная программа агрострахования распространялась бесплатно для страхователя, покупку полиса на 100% финансировало государство, аграрий в свою очередь платил лишь 100 долларов за каждую культуру, покрывая административные расходы. Если аграрий органичен в средствах – административные расходы за него покрывает государство [68, с. 21]. При этом, массовое внедрение CAT позволило страховым компаниям за несколько лет сформировать большую базу данных по урожайности и возможным природным рискам по всей стране, тем самым обеспечив информационный массив данных для внедрения более сложных страховых продуктов, таких, например, как страхование имущественных и предпринимательских рисков. В настоящий момент основополагающей программой агрострахования в США является страхование среднестатистической урожайности конкретного хозяйства (Actual Production History – APH), которое покрывает рыночную стоимость застрахованного урожая, позволяя выбрать уровень покрытия от 55 до 100% и процент средней урожайности, от 70 до 85%, при преодолении которого страховой случай считается наступившим. При этом, американские



страховые программы также широко используют индексы, такие как индекс вегетации, индекс дохода, индекс урожая и индекс атмосферных осадков [68, с. 20-24].

Реализация базового страхового продукта возмещения вложений агрария в землю позволит достичь следующего локального компромисса:

- со стороны страховой компании – реализация массового страхового продукта, который отвечает требованиям рынка;

- со стороны государства – субсидирование программы, позволяющей закрыть вопрос продовольственной безопасности страны. Меньше затраты на выделение гос. субсидий;

- со стороны страхователя – получение понятного и доступного страхового продукта, который имеет быстрый срок выплаты, потому как отсутствует необходимость расчета рыночной стоимости урожая.

Рассмотрим, каким образом могут быть оптимизированы функции страховщика и страхователя для решения управленческих дисфункций.

Ранее уже говорилось, что конфликт в диаде страховщик-страхователь возникает из-за противоречия целей акторов. Для страховщика глобальной целью является обеспечение страховой защиты по рискам, принятым на страхование. Локальная цель страховой компании – получение прибыли от осуществления предпринимательской страховой деятельности. В то же время, глобальной целью страхователя является сохранение финансовой устойчивости, которое с помощью страхования как инструмента риск-менеджмента позволяет передавать риск потери финансовой устойчивости страховой компании за сравнительно небольшое денежное вознаграждение.

Конфликт возникает в том случае, когда страховая компания ставит во главу своей деятельности локальную цель – получение прибыли. Статистика агрострахования за последние 5 лет показывает рост сбора страховых премий в сочетании с уменьшением процента страховых выплат [103]. Данный факт говорит нам о том, что страховые компании сейчас ориентированы не на обеспечение страховой защиты страхователям, а на получение прибыли за их

счет, что, соответственно, не устраивает аграриев. Ввиду этого, возникает недоверие, которое, в сочетании с проводимой сейчас государством политикой «единой субсидии» и привело к ситуации резкого падения сборов и выплат в сегменте агрострахования за последние пару лет.

Данный конфликт может быть разрешен путем оптимизации функций страховой компании и переходе от существующей компенсационной модели возмещения убытков к модели превентивной.

Современная страховая компенсационная модель страхования рисков сельхозпроизводителей малоэффективна. Страховщики под видом комплексной страховой защиты реализуют пакетные программы страхования от сельскохозяйственных рисков, многие из которых не нужны страхователям в конкретно их условиях ведения экономической деятельности. В настоящий момент законодательно определено максимальное количество природных явлений, учитываемых при расчете страхового тарифа - засуха, заморозки, вымерзание, половодье и др. Риски возникновения убытков от каждого из этих природных явлений включаются в расчет при определении страхового тарифа. При этом абсолютно исключается правило «индивидуальной рациональности страхователя», сформулированное в работах российских экономистов [69, с. 176-185]. Страхователь, заключая страховой контракт, должен быть уверен, что получает некоторый «минимальный уровень полезности, не меньший, чем он мог бы получить, не заключая договора страхования [69, с. 180]. Таким образом, страхователь, заключая договор страхования, должен быть уверен, что этот метод управления его рисками является наиболее эффективным в сравнении с другими методами защиты его имущественных интересов.

В случае, например, предоставления страхователям возможности выбора конкретных рисков для страхового случая, можно значительно снизить тариф [106, с. 58].

На наш взгляд, локальный компромисс в страховании подразумевает принципиально другую модель работы страховых компаний, основанную на

принципе превенции рисков. С учетом того, что основные риски сельхозпроизводителей – климатического характера, можно создать эффективную страховую модель, инвестируя в развитие систем метеонаблюдения и прогнозирования, борьбу с эрозией, лесопосадки и прочие меры, направленные на снижение вероятности наступления страхового случая.

Превентивная модель страхования помогает разрешению конфликта целей страховщика и сельхозпроизводителя. Сельхозпроизводитель будет приобретать качественную страховую защиту от наиболее опасных для него страховых рисков. Страховщик при этом в состоянии инвестировать средства в мероприятия, снижающие вероятность наступления страхового события или размер возможного ущерба. В результате снижения вероятности реализации рисков сельхозпроизводителей и размеров убытков, подлежащих возмещению, у страховщика высвобождаются дополнительные финансовые ресурсы в виде временно свободных средств страховых резервов, которые увеличивают его инвестиционный потенциал, и, соответственно, способствуют достижению главной коммерческой цели – получению прибыли [26, с. 60-70].

Реализация превентивной модели страхования возможна путем формирования фонда превентивных мероприятий, основанного на государственно-частном партнерстве. В частности, предлагается реализация ряда программ, направленных на усовершенствование систем контроля за климатическими условиями, например, развитие сети метеостанций в потенциально проблемных районах; еще одним направлением деятельности фонда является инвестирование в агропромышленные исследования, направленные на повышение урожайности и устойчивости сельскохозяйственных культур перед различными климатическими угрозами. Предполагается, что капитал фонда будет складываться из государственных вложений и инвестиций страховых компаний.

Третьим локальным компромиссом в триаде взаимоотношений страховщик-страхователь-государство будет исключение коммерческой надбавки страховщика по договорам страхования аграрных рисков. С точки зрения страхователя, выплата им страховщику в качестве страховой премии определенного аванса, формирующего прибыль страховщика, не закрывает его цель в получении прибыли, что опять же приводит к недоверию между акторами. Баланс интересов в отношении цены страхового продукта будет достигнут в случае, если себестоимость этого продукта будет очищена от коммерческой надбавки. Страховщик в формировании прибыли основной акцент должен делать на диверсификацию предпринимательской деятельности, страхователь не обязан удовлетворять экономические интересы страховщика путем авансовой оплаты его прибыли [123, с. 6929]. Заменой коммерческой надбавки в страховом тарифе может стать надбавка рисковая, о которой будет сказано ниже.

Существующая в настоящий момент государственная программа субсидирования предлагает заниженную ставку субсидирования, что доказывается, например, одинаковым тарифом по озимым и яровым посевам в ряде регионов. Приведение ставок к фактическим рисковым требует увеличения государственной поддержки, что сейчас стопорится по причине наличия официальной статистики, согласно которой государство тратит на страхование больше денег, нежели страховщики выплачивают аграриям [103].

Возможность и заинтересованность участников страховых отношений в достижении целей страхования определяются порядком формирования нетто-ставки страхового тарифа и надбавок к ней (рисковой и коммерческой) [88, с. 82].

Страховой договор может быть заключен только при условии, что противоречия между локальной и генеральной целями страхования будут преодолены, а это возможно, если функции полезности участников

страховых отношений достигнут оптимума при заданных параметрах страхового договора.

Ожидаемое значение целевой функции страхователя имеет вид [88, с. 82]:

$$Ef = D - c - v - r + p[(1 + \xi)h - Q], \quad (9)$$

где  $D$  – доход страхователя;

$c$  – затраты на страхование;

$v$  – затраты на проведение предупредительных мероприятий;

$r$  – страховой взнос по договору;

$h$  – страховое возмещение;

$p$  – вероятность наступления страхового случая;

$\xi$  – коэффициент, отражающий отношение страхователя к риску;

$Q$  – убытки при наступлении страхового случая.

Ожидаемое значение целевой функции страховщика [20]:

$$Ef = r - ph, \quad (10)$$

Страховой тариф [13]:

$$r = (p + \xi_0)h, \quad (11)$$

где  $\xi_0$  – нагрузка к нетто-ставке, включающая в себя рисковую надбавку, коммерческую надбавку и предупредительную надбавку.

В соответствии с моделью Т. Барруа [48, с. 37], условия выгодности страхования для страхователя, с точки зрения соответствия стоимости и полезности страхового продукта, таковы:

$$r \leq p(1 + \xi)h, \quad (12)$$

Для страховщика эти условия с точки зрения достижения его экономической цели выглядят следующим образом:

$$r \geq ph, \quad (13)$$

Размер прибыли страховщика от страхования ограничен отношением страхователя к риску. Чем выше вероятность наступления страхового случая и чем более страхователь не склонен к риску, тем более выгодно страхование для страховщика, так как величина страхового взноса растет с ростом вероятности наступления страхового случая и размера ущерба. Размер страховых возмещений увеличивается вместе с ростом величины возможных ущербов. Разумное и экономически целесообразное инвестирование средств резерва предупредительных мероприятий в предотвращение страхового случая снизит вероятность наступления страхового события и улучшит финансовый результат деятельности страховщика. При этом, инвестирование средств в предупреждение страхового случая для страхователя должно носить индивидуальный характер [88, с. 83]. Для того, чтобы страхование оказывало предупредительное и мотивационное воздействие на страхователя, параметры страхового договора должны зависеть от стратегий поведения страхователя. В том случае, если параметры страхового договора, а именно тарифа, определены заранее, в страховании будут участвовать только те страхователи, у которых вероятность наступления страхового случая велика относительно части тарифа, включающей предупредительную и компенсационную надбавки.

Формула расчета страхового тарифа, в которой будет соблюдено правило гибких параметров договора, будет выглядеть следующим образом [88, с. 94]:

$$r(v, y) = (p(v, y) + \xi + \xi_{01} + \xi_{02}(y) + \xi_{03}(v))h(v, y), \quad (14)$$

где  $v$  – затраты страхователя на предупредительные мероприятия ( $v \geq 0$ );

$y$  – стратегия поведения страхователя ( $y \geq 0$ );

$\xi$  – часть тарифной ставки, включающая рисковую и коммерческую надбавку к нетто-тарифу;

$\xi_{01}$  – часть предупредительной надбавки, имеющая общий размер для всех договоров по виду страхования (формируется на основе статистики об ущербах  $Q$ , известной страховщику);

$\xi_{02}(y)$  – часть предупредительной надбавки, которая формируется, исходя из сведений о действиях страхователя;

$\xi_{03}(v)$  – часть предупредительной надбавки, которая формируется, исходя из знаний о затратах страхователя на предупредительные мероприятия.

Вышеуказанный расчет позволяет нам решить задачу формирования договора с гибкими параметрами и тарифом, что является локальным компромиссом с точки зрения страховой премии.

Реализация предупредительных мероприятий, предотвращающих наступление страховых случаев или уменьшающих ущерб, формирует у страхователя потребность в предупредительном и мотивационном поведении за счет увеличения или уменьшения размера предупредительной надбавки в страховом тарифе по договору. Таким образом, будет решена задача формирования договора с гибкими параметрами и тарифом, адекватным риску. Страховой договор с гибкими параметрами выступает в качестве одной из форм локального компромисса между страховщиком и страхователем.

При этом, на первых этапах введения поправок в тарифные правила, вполне возможно дополнительно субсидировать страховщиков за каждый заключенный договор в рамках государственной поддержки. Так, за

рубежом, страховщики обслуживают государственную систему защиты агрария от погодных рисков либо за простое комиссионное вознаграждение, либо принимая часть риска на собственное удержание с обязательным перестрахованием или со-страхованием в ограниченном пуле компаний [103].

Еще одной перспективной мерой повышения финансовой устойчивости аграриев будет изменение механизмов субсидирования сельскохозяйственного страхования в рамках разработки базового страхового продукта.

По словам президента Национального союза агростраховщиков (НСА) Корнея Биждова «В 2012-2016 годах аграрии получили больше 27 миллиардов рублей страховых выплат, из них 15 - только по страхованию с господдержкой. Количество выплат - около 7 тысяч. Отказов за эти годы было 650, судебных споров - около 6-7 процентов от количества выплат [35]». При этом за аналогичный период государство финансировало порядка 26,2 млрд рублей в страхование сельского хозяйства [77], то есть со стороны государства программа выглядит неэффективной. Особенно, с учетом того, что при наступлении ЧС государство дополнительно возмещает ущерб аграриям, не имеющим страховки, но пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, как это было, например, в августе 2016 года с тайфуном Лайонрок в Приморье, когда дополнительно были направлены 814,9 млн. рублей из бюджета на поддержку пострадавших от тайфуна [66]. Возможно, отсутствие позитивных результатов от субсидирования страхования аграриев и необходимость дополнительных компенсаций производителям в случае стихийных бедствий и побудили государство включить агрострахование в состав единой субсидии.

Применение таких инструментов как микрострахование и индексное страхование дадут госпрограммам субсидирования новые точки роста для повышения массовости и вовлеченности аграриев в страховые программы.



Возможна реализация программ субсидирования с опорой на китайский опыт, который включает в себя покрытие природных катаклизмов, ставку страховой премии по сельхозкультурам от 3 до 7%, и ограниченную страховую сумму, со включением в цену только базовой стоимости культуры. При этом, возможна реализация полисов в парадигме микрострахования, с низкой стоимостью и фиксированной суммой покрытия. В то же время, оценка наступления риска должна быть произведена на основании объективных параметров, например, индексов, что объективизирует наступление риска, позволит сократить штат оценщиков и тем самым снизит стоимость полиса.

Подведем итоги параграфа.

На основании ограниченности существующей модели страховой защиты аграриев от финансовых рисков предлагается ряд мер по оптимизации существующей системы на основании методологии конфликтно-компромиссной парадигмы. Основным направлением усовершенствования является разработка нового базового страхового продукта для аграриев, покрывающего непосредственно затраты, понесенные страхователем для выращивания урожая. Такой продукт будет основан именно на защите от финансовых рисков, узкоспециализирован, и, соответственно, более дешев, нежели существующие программы широкого профиля, с большой франшизой и размером страховой премии. Формирование такого продукта должно основываться на успешном опыте внедрения страховых продуктов за рубежом, в частности, рекомендуется опираться на такие перспективные направления как микрострахование и индексное страхование, которые уже успешно используются странами – лидерами аграрного страхования, такими как США, Китай, Индия [119].

Для формирования продукта такого рода необходимо разрешить конфликт между целями страховщика и страхователя, о котором было написано ранее. На наш взгляд, локальным компромиссом при решении такого конфликта будет оптимизация функций полезности страховщика,

основанная на принятии на себя страховщиком роли риск-менеджера для клиента.

Еще один локальный компромисс будет достигнут при изменении характера субсидирования государством страховщика. Переход на базовый страховой продукт нового типа позволит страховщикам исключить коммерческую надбавку при расчете тарифа, что способствует снижению стоимости страховой программы, способствует массовости распространения агрострахования, и, тем самым удовлетворит всех трех акторов страховых взаимоотношений – страховщика, страхователя и государство.

Подведем итоги главы.

В рамках предложений по повышению эффективности комплексной страховой защиты сельхозпроизводителей произведена следующая работа:

Произведен анализ рынка сельхозстрахования в РФ. Выявлена высокая степень недострахованности рынка в ряде регионов, и большой разрыв между региональными центрами, аграрными регионами и регионами, отдаленными от центра.

Выявлены основные недостатки программ государственной поддержки сельхозстрахования. Приведен успешный опыт внедрения механизмов господдержки за рубежом, в частности, отмечено использование специфических отраслевых продуктов – индексного страхования и микрострахования.

Предложен ряд локальных компромиссов, которые могут способствовать развитию системы сельхозстрахования в России.

- 1 Создание базового страхового продукта в АПК, который компенсировал бы убытки.

- 2 Оптимизация функций полезности страховика и страхователя с целью синхронизации целей их деятельности.

- 3 Оптимизация тарифной политики, исключение из неё коммерческой надбавки введение предупредительной, рискованной надбавки.

4 Совершенствование механизмов субсидирования сельскохозяйственного страхования в рамках разработки базового страхового продукта. Применение такого инструмента как микрострахование для повышения массовости и вовлеченности аграриев в страховые программы.

Реализация вышеуказанных компромиссов поможет нивелировать существующие недостатки отраслевого страхования в АПК и позволит рынку агрострахования выйти из стагнации, в которую он вошел с введением единой субсидии на поддержку сельского хозяйства.

## Заключение

В настоящий момент перед российским агропромышленным комплексом остро стоит проблема сохранения устойчивости к финансовым рискам. В условиях внедрения единой субсидии на поддержку сельского хозяйства резко сократился объем рынка агрострахования с государственной поддержкой. В то же время, как показали расчеты, проведенные во второй главе, именно страхование является эффективным инструментом формирования комплексной страховой защиты аграриев от финансовых рисков.

В рамках работы ставилась цель исследовать теоретические основы, методологическую и прикладную базу страхования как механизма управления рисками предприятий АПК.

- разработка методического инструментария страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса;
- разработка предложений по совершенствованию системы страховой защиты предприятий АПК.

В соответствии с данной целью были решены следующие задачи:

1 Исследованы теоретико-методологические основы управления рисками предприятий агропромышленного комплекса с использованием механизма страхования, в рамках которых уточнено понятие «комплексное страхование рисков» агропроизводителей. Дана классификация рисков, описана роль страхования в их нивелировании, приведены основные особенности корпоративного страхования в РФ, определены основные методологические подходы к изучению рисков предприятий агропромышленного комплекса.

2 Описана конфликтно-компромиссная модель финансового управления рисками предприятий АПК на основе оптимизации функций полезности участников страховых отношений. Описаны основные инструменты перехода к конфликтно-компромиссной модели, которые

широко используются за рубежом – микрострахование и индексное страхование.

Особенностями программ микрострахования и индексного страхования является низкая стоимость страхового полиса в сочетании с фиксированным размером выплаты, а также высокая объективность оценки ущерба. Повсеместное развитие технологий анализа больших массивов данных позволяет нам говорить о том, что при условии налаживания механизмов сбора статистики по всем основным сельскохозяйственным территориям России внедрения новых страховых инструментов в России будет иметь позитивный эффект.

Для доказательства эффективности использования страхования как основного инструмента в рамках формирования конфликтно-компромиссной защиты аграриев, проведены расчеты стоимости активов при возникновении природно-климатических рисков посредством использования страхования и при применении иных инструментов управления рисками. На основании данных расчетов, страхование показало себя более эффективным с точки зрения минимизации ущерба, что доказывается посредством модели Хаустона. Помимо этого, дополнительно просчитаны выплаты по рискам аграрного толка посредством использования классических программ сельхозстрахования и путем применения такого метода как микрострахование, последнее показало себя более эффективным с точки зрения выплат.

3 На основании оценки эффективности передачи финансовых рисков агропроизводителей страховой компании разработаны предложения по совершенствованию системы комплексной страховой защиты предприятий АПК.

Для проведения оценки эффективности передачи финансовых рисков агропроизводителей описана существующая ситуация на рынке агрострахования, анализ показал, что в 2017 году падение премий по рынку сельхозстрахования с господдержкой составило 69,5%, от показателей 2016

года, при этом площадь застрахованных земель сократилась до рекордно низких 11%. Средний показатель для зарубежных стран, использующих агрострахование как инструмент нивелирования рисков аграриев – 78-85% застрахованной площади посевов.

Разработаны предложения по совершенствованию системы комплексной страховой защиты предприятий АПК. Они включают в себя:

- создание базового страхового продукта в АПК, который компенсировал бы затраты, фактически понесенные страхователем для выращивания урожая;
- оптимизация функций полезности страховика и страхователя с целью синхронизации целей их деятельности;
- оптимизация тарифной политики, исключение из неё коммерческой надбавки;
- изменение механизмов субсидирования сельскохозяйственного страхования в рамках разработки базового страхового продукта. Применение такого инструмента как микрострахование для повышения массовости и вовлеченности аграриев в страховые программы.

Внедрение данных предложений позволит решить основные проблемы сельхозстрахования в РФ – недоверие между страховщиками и страхователями, неэффективная программа государственной поддержки посредством компенсации 50% премий в агростраховании, дополнительные траты государства на компенсации после ЧС и иные затруднения, которые приводят рынок к стагнации на крайне низком уровне.

Решение этих проблем может быть достигнуто рядом локальных компромиссов.

Основным направлением усовершенствования является разработка нового базового страхового продукта для аграриев, покрывающего непосредственно затраты, понесенные страхователем для выращивания урожая. Такой продукт будет основан именно на защите от финансовых рисков, узкоспециализирован, и, соответственно, более дешев, нежели

существующие программы широкого профиля, с большой франшизой и размером страховой премии. Формирование такого продукта должно основываться на успешном опыте внедрения страховых продуктов за рубежом, в частности, рекомендуется опираться на такие перспективные направления как микрострахование и индексное страхование, которые уже успешно используются странами – лидерами аграрного страхования, такими как США, Китай, Индия.

Для формирования продукта такого рода необходимо разрешить конфликт между целями страховщика и страхователя, о котором было написано ранее. На наш взгляд, локальным компромиссом при решении такого конфликта будет оптимизация функций полезности страховщика, основанная на принятии на себя страховщиком роли риск-менеджера для клиента.

Еще один локальный компромисс будет достигнут при изменении характера субсидирования государством страховщика. Переход на базовый страховой продукт нового типа позволит страховщикам исключить коммерческую надбавку при расчете тарифа, что способствует снижению стоимости страховой программы, способствует массовости распространения агрострахования, и, тем самым удовлетворит всех трех акторов страховых взаимоотношений – страховщика, страхователя и государство.

Наибольший эффект принесет реализация инновационных программ по агрострахованию вкупе с использованием страхователями программ «традиционного» страхования, к которым мы относим покрытие основных имущественных рисков в рамках корпоративного страхования.

## Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая : [по состоянию на 23 мая 2018 г. : принят ГД 24 октября 1994]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
2. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», № 260-ФЗ : [ред. от 23 июня 2016, принят 25 июля 2011]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», № 424-ФЗ : [ред. от 22 декабря 2014, принят 22 декабря 2014]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
4. О развитии сельского хозяйства, № 264-ФЗ : [ред. от 28.12.2017, принят 29 декабря 2006]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : [Указ Президента РФ № 120 : утвержден 30 января 2010]. // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 5. — Ст. 502.
6. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы : [ред. от 23 апреля 2012, Постановление Правительства РФ № 446 : принято 14 июля 2007]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
7. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы : [ред. от 01 марта 2018, Постановление Правительства РФ № 717 : принято 14 июля 2012]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.



8. Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года : [Распоряжение Правительства РФ № 1293-р : принято 22 июля 2013]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

9. О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса : [Постановление Правительства РФ № 1556 : принято 30 декабря 2016]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

10. Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2018 год : [Приказ Минсельхоза России № 417 : принят 21 августа 2017]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

11. Агрострахование в наступившем году – ожидания и планы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.insur-info.ru/interviews/1195/>

12. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник для вузов. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб. : Питер, 2014. – 512 с.

13. Арзютова, Р. Н. Государственное сельскохозяйственное страхование как инструмент снижения специфических рисков сельскохозяйственного производства / Р. Н. Артюзова // Вестник АГАУ. – 2013. – № 3. – С.110–114.

14. Аршба, М. В. Воспроизводственная действенность системы агрострахования с государственной поддержкой / М. В. Аршба // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 21–25.

15. Бадретдинова, И. И. Агрострахование с государственной поддержкой в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы развития / И. И. Бадретдинова // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – № 1. – С. 41–60.

16. Баймишева, Т. А. Состояние агрострахования : проблемы и пути развития / Т. А. Баймишева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3. – С.231–233.

17. Бермас, Е.А. Страхование в России : тенденции, проблемы и перспективы развития / Е. А. Бермас // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 126–130.

18. Богачев, А. И. Современное состояние и перспективы развития агрострахования с государственной поддержкой / А. И. Богачев, А. А. Полякова // Политематический научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 80(06). – С. 11–15.

19. Бондарь, В. В. Реализация превентивной функции страхования в системе управления рисками предприятия / В. В. Бондарь // Известия БГУ. – 2016. – №4. – С. 5–7.

20. Бурков, В. Н. Механизмы страхования в социально-экономических системах. / В.Н. Бурков. – М. : ИПУ РАН, 2013. – 109 с.

21. Бушуева, М. А. Локальный компромисс как основа принятия финансовых решений в кластере (на примере текстильного кластера) / М. А. Бушуева, Д. И. Коровин, Н. Н. Масюк // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2013. – №6 (348). – С. 35–41.

22. Бушуева, М. А. Нивелирование управленческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии / М. А. Бушуева, Н. Н. Масюк, З. В. Брагина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №12-3 (53-3). – С. 430–432.

23. Бушуева, М. А. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов / М. А. Бушуева, Д. И. Коровин, Н. Н. Масюк // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2013. – № 2 (344). – С. 15–22

24. Васюкова, Л. К. Ключевые риски российского страхового рынка в условиях глобализации международных экономических отношений / Л. К. Васюкова, О. Н. Васюков, Н. А. Мосолова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11 (ч.3). – С. 259–263.

25. Васюкова, Л. К. Конфликтно-компромиссная методология разрешения противоречий участников страхового рынка / Л. К. Васюкова, Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, Н. А. Мосолова, О. В. Козьминых // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 4 (23). – С. 19–22.

26. Васюкова, Л.К. Актуальные вопросы формирования спроса на страховые услуги / Л. К. Васюкова, Ж. И. Лялина // В мире научных открытий. – 2013. - № 11.9 (47). – С. 60–70.

27. Вибе, О. В. Проблемы агрострахования в России / О. В. Вибе // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 5. – С. 451 – 454.

28. Галяутдинова, Г. З. Управление рисками в сфере агропромышленного комплекса / Г. З. Галяутдинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №4. – С. 31–33.

29. Голикова, О. А. Неопределенность и риски функционирования отраслей АПК / О. А. Голикова, Е. В. Иода // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 12. – С. 45–53.

30. Голикова, О. А. Предпринимательские риски и обеспечение устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий / О. А. Голикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №11. – С. 60–63.

31. Гомелля, В. Б. Очерки экономической теории страхования. / В. Б. Гомелля. – М. : Финансы и статистика, 2015. – 352 с.

32. Гребенщиков, Э.С. Микрострахование: специфика и эволюция «страхования для малообеспеченных» / Э. С. Гребенщиков // Страхование и управление рисками. – М. : Проспект, 2017. – С. 342–360.

33. Деловой подход : рынок страхования в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vchae.com/ryinok-strahovaniya-v-kitae-2/>

34. Дмитриевский, А. Н. Ресурсно-инновационная экономика : история, проблемы, перспективы / А. Н. Дмитриевский // Энергетическая политика. – 2015. – № 2. – С. 35–38.
35. Единая субсидия обрушила рынок сельхозстрахования / Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/11/19/edinaia-subsidiia-obrushila-rynok-selhozstrahovaniia.html>
36. Ефимов, О. Н. Формирование и развитие индексного страхования в сельском хозяйстве / О.Н. Ефимов // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2014. – №2. – С. 118–122.
37. Жичкин, К. А. Индексное страхование как фактор инновационного развития сельского хозяйства / К. А. Жичкин, Т. В. Шумилина // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 3. – С. 95–98.
38. Зубец, А. Н. Инновации на российском страховом рынке / А. Н. Зубец, А. Д. Лебедева // Финансы. – 2013. – № 6. – С. 55–58.
39. Ивашкин, Е. И. Теоретические основы, практика и принципы корпоративного страхования / Ивашкин Е. И. // Финансовый менеджмент. – 2015. – №1. – С. 73–80.
40. Кардаш, В. А. Конфликты и компромиссы в рыночной экономике / В. А. Кардаш. – М. : Наука. – 2014. – 248 с.
41. Кардаш, В. А. О неизбежной смене парадигмы в экономической науке / В. А. Кардаш // Terra Economicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2014. – №1. – С. 51–57.
42. Кириллова Н. В. Механизм формирования корпоративной страховой защиты крупных промышленных предприятий // Вестник Башкирского ун-та. – 2017. – №2. – С. 29–32.
43. Киселев, В. Г. Обоснование региональной мультирисковой программы страхования сельскохозяйственных культур / А. Г. Киселев // Управление большими системами : сборник трудов. – 2016. – № 12. – 168–178.

44. Клапквив, Ю. М. Исследование системы государственной финансовой поддержки специфических страховых продуктов / Ю. М. Клапквив // Синергия. – 2016. – № 5. – С. 26–36.

45. Князева, Е.Г. Принципы и инновационные элементы страховой защиты предприятия / Е. Г. Князева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 2. – С. 127–128;

46. Кожевникова, Т. М. Агрострахование как инструмент управления рисками / Т. М. Кожевникова // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 2. – С. 15–17.

47. Лыжкова, М. В. Рынок сельскохозяйственного страхования в России и за рубежом / М. В. Лыжкова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4. – С. 27–29.

48. Мак, Т. Математика рискованного страхования: пер. с нем. / Т. Мак. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2013. – 432 с.

49. Маржа на спаде. Доходы сельхозпроизводителей к 2017 году уменьшатся [Электронный ресурс] // Электронный портал «Агроинвестор». – Режим доступа : <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/28686-marzha-na-spade/>

50. Масленникова, Н. В. Методика оценки перспектив развития микрострахования в России (на примере стран БРИКС) / Н. В. Масленникова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2013. – №3 (35). – С. 59–64.

51. Масленникова, Н. В. Реализация принципов микрострахования на примере деятельности обществ взаимного страхования / Н. В. Масленникова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – №3 (34). – С.54–55.

52. Масюк, Н. Н. Конфликтно-компромиссная методология как организационно-управленческая инновация в стратегическом и финансовом управлении / Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, Л. К. Васюкова // Азимут научных исследований : экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 254–258.

53. Матузенко, Л. И. Об особенностях страхового товара как средства достижения целей участников страховых отношений / Л. И. Матузенко, Л. К. Васюкова, Н. А. Мосолова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2. – С. 785–788.

54. Махдиева, Ю. М. Сельскохозяйственное страхование в системе продовольственной безопасности страны / Ю. М. Махдиева // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2014. – №42. – С.43–54.

55. Маяковская, О. В. Методические основы урегулирования убытков и механизм оценки ущерба при осуществлении сельскохозяйственного страхования / О. В. Маяковская, О. Н. Безверхая // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (57) – С. 196–199.

56. Межин, С. А. Совершенствование системы агрострахования в России / С. А. Межин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 12. – С. 121–123.

57. Методические рекомендации по расчету стоимости компенсации убытков с/х производства на землях сельхоз. назначения [Электронный ресурс]. / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области. – Режим доступа : [http://mcx.samregion.ru/doc/apk/zio/17.07/metod\\_recommend.pdf](http://mcx.samregion.ru/doc/apk/zio/17.07/metod_recommend.pdf)

58. Микрострахование [Электронный ресурс]. // Страховой портал «Фориншурер». – Режим доступа : <https://forinsurer.com/news/14/03/27/30705>

59. Мосолова, Н. А. Концептуальные подходы к управлению рисками сельскохозяйственных предприятий / Н. А. Мосолова, Е. А. Апрелов, Е. С. Шевлякова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8. – С. 1031–1036.

60. Назарова, А. Н. Агрострахование : к концепции назревших преобразований / А. Н. Назарова // Российский экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 85–90.

61. Найт, Ф. Риск, неопределённость и прибыль. / Ф. Найт, – М. : «Дело», – 2013. – 320 с.

62. Национальный союз агrostраховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.naai.ru](http://www.naai.ru)
63. Орланюк-Малицкая, Л. А. Методологические аспекты оценки развития страхового рынка России / Л. А. Орланюк-Малицкая // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – №5. – С. 67– 73.
64. Осадчая, Н. Н. Риски в страховании и методы управления ими / Н. Н. Осадчая, О. С. Утыра // Научно-методический журнал «Концепт». – 2015. – С. 4111–4115.
65. Останин, В. А. Шансы инновационного предпринимательства : проблемы методологии познания и оценки / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Инновации и менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 81– 85.
66. Официальный сайт Законодательного собрания ПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/274329/](http://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/274329/)
67. Панова, И. В. Агропромышленному комплексу необходимо новое законодательное обеспечение / И. В. Панова, Е. А. Городецкая // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – №1. – С.103–113.
68. Парахин, Ю. Н. Анализ и оценка программ страхования аграрного сектора США / Ю. Н. Парахин // Научное обеспечение устойчивого развития АПК и сельских территорий. Вестник ОрелГАУ. – 2016. – №6 (10) – С. 20–24.
69. Пахмутов, В. Н. Проблемы оценки рисков при формировании тарифной политики российских страховых компаний / В. Н. Пахмутов, Л. К. Васюкова // Наука Красноярья. – 2016. – № 3-3(26). – С. 176–185.
70. Покидова, В. В. Анализ и оценка мирового рынка агrostрахования и агроперестрахования / В. В. Покидова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 7. – С. 69–71.
71. Поскочинова, О. Г. Оптимизация процесса страхования рисков предприятия / О. Г. Поскочинова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – №5 (180). – С.64–70.

72. Почему страхование не распространено [Электронный ресурс]. // Национальное агентство финансовых исследований. – Режим доступа : <http://nacfin.ru/pochemu-strahovanie-ne-rasprostraneno>

73. Производство подсолнечника остается самым рентабельным [Электронный ресурс]. // Электронный портал об агробизнесе. – Режим доступа : <https://latifundist.com/novosti/35556-proizvodstvo-podsolnechnika-ostaetsya-samym-rentabelnym--minagroprod>

74. Рынок сельхозстрахования упал на 80% [Электронный ресурс]. / Аграрно-страховой портал «Агроинвестор». – Режим доступа : [www.agroinvestor.ru/markets/news/28676-rynok-agrostrakhovaniya-upal-na-80/](http://www.agroinvestor.ru/markets/news/28676-rynok-agrostrakhovaniya-upal-na-80/)

75. Савельева, И. И. Развитие государственной поддержки сельского хозяйства в России / И. И. Савельева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 84–88.

76. Сайчик, А. Ю. Тенденции развития агрострахования с государственной поддержкой. [Электронный ресурс] / А. Ю. Сайчик // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа : <https://www.scienceforum.ru/2015/1300/15108#>

77. Сборы и выплаты по видам и регионам. [Электронный ресурс]. / Информационный портал «Страхование сегодня» – Режим доступа : <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/>

78. Семенова, Н. В. Сельскохозяйственное страхование: проблемы правового регулирования и пути их решения [Электронный ресурс]. / Н. В. Семенова // Аудитор. – 2015. – №6. – Режим доступа : <http://отрасли-права.рф/article/10638>

79. Семенова, Н. Н. Развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве для обеспечения устойчивости аграрного сектора экономики / Н. Н. Семенова // Финансы и кредит. – 2013. – С. 63-76.

80. Скрыпникова, М. Н. Управление риском в страховании / М. Н. Скрыпникова // Российское предпринимательство». – 2014. – № 5. – С. 59–64.



81. Скульская, Л. В. Проблемы развития сельского хозяйства, инвестиционный климат и инновации / Л. В. Скульская // Научные труды : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2015. – № 13. – С. 331–346.
82. Смирнова, Н. А. Механизм формирования страховых резервов как средство повышения эффективности функционирования страхового рынка / Н. А. Смирнова, Л. К. Васюкова // Российское предпринимательство. – 2013. – №15 (237). – С.96–108.
83. Соколов, Д. С. Перспективы страхования инновационных рисков в России / Д. С. Соколов // Наука. Инновации. Образование. – 2012. – №11. – С. 152–159.
84. Соколова, И. А. Инновационная модель государственно-частного партнерства в агростраховании / И. А. Соколова // Вестник КрасГАУ. – 2014. – №9. – С. 27–33.
85. Соколова, И. А. Применение обязательной формы страхования в сельском хозяйстве / И. А. Соколова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 445–458.
86. Сосенко, Е. Б. Индексное страхование в сельскохозяйственном производстве [Электронный ресурс]. / Е. Б. Сосенко // Организация продаж страховых продуктов. – 2015. – №5. – Режим доступа : [www.lawmix.ru/bux/19059](http://www.lawmix.ru/bux/19059)
87. Старкова, О. Я. Результативность государственной поддержки агрострахования / О. Я. Старкова // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – №5 (17). – С. 22–26.
88. Страхование [Электронный ресурс] : учеб. пособие для бакалавриата / Л. К. Васюкова, Ж. И. Лялина, Н. А. Мосолова, В. А. Останин. — Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.438751>.

89. Страхование в системе риск-менеджмента: теория против практики [Электронный ресурс]. / Рейтинговое агентство «Эксперт РА» – Режим доступа : <http://www.raexpert.ru/researches/insurance/risk-insurance/>
90. Страхование и управление рисками : учебник для бакалавров / под ред. Г. В. Черновой. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 768 с.
91. Страховые риски [Электронный ресурс]. / Энциклопедия экономиста – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/strahovanie/strahovye-riski.html>
92. Структура ВРП регионов по отраслям [Электронный ресурс]. / Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа : [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#)
93. Ступичева, Я. Г. Влияние активов на ликвидационную стоимость страховой компании при оценке бизнеса / Я. Г. Ступичева, О. Г. Вершинина // «Экономический журнал». –2013. – №24. – С.58– 66.
94. Сысоева, С. П. Проблемы агрострахования с государственной поддержкой в России / С. П. Сысоева, Н. Ю. Юдаева // Экономика : экономика и сельское хозяйство. – 2017. – №9 (21). – С.3-4.
95. Углицких, О. Н. Страхование как основной метод регулирования сельскохозяйственных рисков / О. Н. Углицких, Ю. Е. Клишина // Финансовая аналитика : проблемы и решения. – 2013. – № 35. – С. 19–26.
96. Финогенова, Ю. Ю. Роль страхового риск-менеджмента в системе финансов персонального инвестора / Ю. Ю. Финогенова // Финансы. –2013. – №1. – С.50-55.
97. Финогенова, Ю. Ю. Страховой риск-менеджмент персонального инвестора. / Ю. Ю. Финогенова. – М. : Мирбис, 2013. – 246 с.
98. Функции страхования [Электронный ресурс]. // Портал о страховании. – Режим доступа : <http://www.strahyi.ru/material/funkcii-strahovaniya>
99. Хожайнов, Н. Т. Государственное содействие развитию сельскохозяйственного страхования в России с учетом зарубежного опыта /

Н. Т. Хожайнов, А. А. Назарова // Государственное управление. – 2015. – № 53. – С. 90–106.

100. Хожайнов, Н. Т. Совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственного страхования в России / Н. Т. Хожайнов // Российский экономический журнал. – 2015. – № 6. – С. 52–54.

101. ЦБ РФ предложил пересмотреть систему стимулирования спроса в агростраховании с господдержкой [Электронный ресурс]. / Финмаркет. – Режим доступа : <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=1&id=4677671>

102. Чалов, С. П. Необходимость совершенствования системы бюджетного финансирования агрострахования / С. П. Чалов // Региональная экономика : теория и практика. – 2014. – № 24. – С. 42–47.

103. Чем плоха система агрострахования? [Электронный ресурс]. / И. Строкин // Портал «Агроинвестор». – Режим доступа : <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/23095-chem-plokha-sistema-agrostrakhovaniya/>

104. Шарифьянова, З. Ф. SWOT-анализ развития агрострахования в Российской Федерации / З. Ф. Шарифьянова, О. Р. Александрова // Инновационная наука. – 2016. – № 4. – С. 15–18.

105. Шаталов, М. А. Страхование в системе минимизации финансовых рисков предприятий АПК / М. А. Шаталов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2016. – №1. – С. 157–160.

106. Шевченко, И. В. Страхование сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой : проблемы и пути решения / И. В. Шевченко, В. В. Чистяков // Финансы и кредит. – 2014. – № 43 (619) – С. 54– 60.

107. Шестакова, М. В. Опыт субсидирования страхования сельскохозяйственной деятельности за рубежом / М. В. Шестакова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2.– С 166–169.

108. Шестакова, М. В. Рынок сельскохозяйственного страхования в России и за рубежом / М. В. Шестакова // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 4. – С. 27–30.
109. Шинкаренко, И. Э. Страхование ответственности: справочник. / И. Э. Шинкаренко. – М. : Анкил, 2016. – 324 с.
110. Шинкаренко, Р. С. Международный опыт страхования сельскохозяйственных рисков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.agroinsurance.com/ru/practice/?pid=5736>
111. Щербаков, В. А. Страхование : учебное пособие / В. А. Щербаков, Е.В. Костяева. – М.: КНОРУС, 2014. – 320 с.
112. Andersen, A. Risk Publications. / A. Andersen // Mastering Risk. – 2016. – Vol. 1. – P. 36–40.
113. Boyd, M. Factors affecting crop insurance purchases in China : the Inner Mongolia region. / M. Boyd, J. Pai, Qiao Zhang, H. Holly Wang, Ke Wang // China Agricultural Economic Review. – 2011. – Vol. 3, № 4. – P. 441–450.
114. Brennan, C. P. Insurance, consumer search, and equilibrium price distributions. / C. P. Brennan, S. N. Akin // The Journal of Risk and Insurance. – 2015. – Vol. 81, № 2. – P. 397–429.
115. Cole, C. R. The impact of insurer name changes on the demand for insurance. / C. R. Cole, S.G. Fier, J. M. Carson, D. Andrews // The Journal of Risk and Insurance. – 2015. – Vol. 82, № 1. – P. 173–203.
116. Cummins, J. D. Systemic risk and the U.S. insurance sector. / J. D. Cummins, Mary A. Weiss // The Journal of Risk and Insurance. – 2013. –Vol. 81, № 3. – P. 489–527.
117. Dickinson, G.M. The economic role of the insurance sector in the risk transfer-capital market nexus, Geneva Papers on Risk and Insurance / G.M. Dickinson // Mastering Risk. – 2015. Vol. 1, №89. – P. 219–226.
118. Expanding Microinsurance Scheme in Mongolia and the People’s Republic of China. URL: <http://www.adb.org>

119. Gehrke, E., The insurability framework applied to agricultural microinsurance: what do we know, what can we learn? / E. Gerkhe // The Ganava papers on risk and insurance – issues and practice. – 2014. –vol. 39, issue 2. – P. 264–279.
120. Global insurance review and outlook for 2017/2018 // Swiss Re Economic Research&Consulting. 2016. November. URL: <https://forinsurer.com/files/file00596.pdf>
121. Issues in Regulation and Supervision of Microinsurance. Draft For Consultation International Association Of Insurance Supervisors. November 2006.
122. Krychevska, L. Agricultural Insurance in China: History, Development and Success Factors / L. Krychevska // The Journal of Risk and Insurance. – 2017. – Vol. 19, № 3. – P. 265–287.
123. Masyuk, N. N. Conflict-Compromise Methodology for Resolution of Conflict in Insurance Relations / N. N. Masyuk, L. K. Vasyukova, M. A. Bushueva, N. A. Mosolova, O. V. Kozminykh // Journal of the Social Sciences. – 2016. – Vol. 11. – P. 6928–6932.
124. Norton, M. Applying weather index insurance to agricultural pest and disease risks. / M. Norton, G. Sprundel, C. Turvey, M. Meuwissen // International Journal of Pest Management. – 2016, – Vol. 62 issue 3. – P. 195–204.
125. Soane, E. Psychological theory and financial institutions: individual and organisational influences on decision-making and behavior. / E. Soane, M. Fenton-O’Creevy, N. Nicholson, P. Willman // Operational Risk. 2016. Vol. 2. – P. 159–172.
126. Tarsim Symposium, 2016 - Presentation ‘Agricultural insurance applications in china’, SCOR Global P&C

Автор работы \_\_\_\_\_  
(подпись)

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 г.

Нормоконтроль

\_\_\_\_\_ (подпись) \_\_\_\_\_ (Ф.И.О)

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 г.



**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
**«Дальневосточный федеральный университет»**

---

**ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА**

**Кафедра «Финансы и кредит»**

**ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ**

на выпускную квалификационную работу **Апрелова Егора Андреевича**, обучающейся по образовательной программе подготовки магистров по направлению 38.04.08 «Финансы и кредит» «Финансы: управление и развитие в современных экономиках»

Научный руководитель к.э.н., доцент Васюкова Людмила Константиновна на тему **«Страхование как механизм управления финансовыми рисками предприятий агропромышленного комплекса»**

Дата защиты ВКР «04» июля 2018 г.

Магистерская диссертация Апрелова Е.А. посвящена разработке предложений по совершенствованию системы страхования рисков агропроизводителей посредством внедрения инновационного инструментария комплексного страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса.

В ходе подготовки магистерской диссертации Апрелов Е.А. провёл исследование теоретико-методологических аспектов развития рынка страхования агрорисков, предложил методический инструментарий страхового управления финансовыми рисками предприятий агропромышленного комплекса, произведена оценка эффективности внедрения комплексной страховой защиты предприятий агропромышленного комплекса.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке методического инструментария комплексного страхования рисков предприятия агропромышленного комплекса, заключающегося в следующем:

- исследованы теоретико-методологические основы управления рисками предприятий агропромышленного комплекса с использованием механизма страхования, в рамках которых уточнено понятие «комплексное страхование рисков» агропроизводителей;

- описана модель финансового управления рисками предприятий АПК на основе оптимизации функций полезности участников страховых отношений;

- на основании оценки эффективности передачи финансовых рисков агропроизводителей страховой компании разработаны предложения по совершенствованию системы комплексной страховой защиты предприятий АПК.

Работа изложена на 109 листах текста, аналитический материал оформлен в 5 таблицах, проиллюстрирован 5 рисунками.

Студент в ходе подготовки магистерской диссертации проявил себя как специалист, способный самостоятельно анализировать значительные объёмы

статистического материала, делать выводы, проявил навыки работы с нормативной, научной и учебно-методической литературой.

В списке использованных источников – 126 источников.

Задания руководителя ВКР выполнялись в соответствии с утверждённым графиком подготовки и оформления выпускной квалификационной работы.

Вместе с тем научный руководитель ВКР отмечает, что предложения по внедрению новых страховых продуктов страхования рисков предприятий агропромышленного комплекса требует актуарного оценивания.

Результаты диссертационного исследования были представлены в материалах IV Международной молодежной научной конференции «Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2016» (10-11 ноября 2016 года), XIX Международной научно-практической конференции-конкурсе «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР», 26-27 апреля 2017 г. и др. По материалов диссертационного исследования опубликовано 2 статьи в рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Материалы проведённого исследования могут быть использованы в учебной работе в качестве иллюстративного материала по курсам «Основы управления рисками», «Страхование». Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных страховых продуктов в страхования рисков агропроизводителей.

Работа может быть допущена к защите и при условии успешной защиты заслуживает оценки «отлично», а **Апрелов Егор Андреевич** присвоения искомой степени.

**Оригинальность текста ВКР составляет 82%.**

**Руководитель ВКР к.э.н., доцент**  
(уч. степень, уч. звание)

  
\_\_\_\_\_  
(подпись)

**Л.К.Васюкова**  
(и.о. фамилия)

**«21» июня 2018 г.**